

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алексей ИЗВЕРИН

РУССКАЯ ЗИМА

Новое тело — и нужно забыть, что когда-то ты был человеком!

Современный фантастический боевик (АСТ)

Алексей Изверин

Русская зима

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Изверин А. С.

Русская зима / А. С. Изверин — «АСТ», 2017 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-105691-9

Бомба непримиримых поделила его жизнь на «до» и «после». «До» — престижный университет, молодость, здоровье и в перспективе долгая жизнь в чистых и спокойных городах, где давно забыли про насилие, отделившись стенами от разрушенной Третьей мировой планеты. «После»... Социум гарантирует бесплатный доступ в Сеть, подключение к медицинской машине, инвалидное кресло и наркотики, заглушающие бесконечную боль остатков изуродованного тела. И жизнь эта тоже будет очень долгой. Ему дали новое тело. Слабая плоть человека усилена металлом, композитами и электроникой, мозг находится в симбиозе с мощнейшим компьютером, его новые органы чувств видят тепло и электромагнитные импульсы, ему не страшна радиация, зной, мороз. Ему доверена современнейшая боевая техника, и он может использовать ее с небывалой для обычных людей эффективностью. Он киборг, один из элитных солдат мощнейшего государства на Земле. Он живет новой жизнью, и о том, что было раньше, необходимо забыть как можно скорее. Но очень трудно забыть о том, что когда-то ты был человеком.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105691-9

© Изверин А. С., 2017

© АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Алексей Изверин

Русская зима

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 134

Оформление обложки *Станислава Дудина*

© Алексей Изверин, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Основное здание Промышленного института.

Московский край. 2123 год

– Вик, Ви-ика! – громкий голос раздался над площадью перед университетом. Неспешно кружащие снежинки, веерки которых срывала с гребней наметенных за ночь сугробов вялая утренняя метель, испуганно разлетелись в стороны, но спустя миг продолжили свой неспешный полет к сугробам на земле.

Высокая стройная девушка в серой шубке отмахнулась от компании студентов, быстро пересекла площадь, кутая недовольное тонкое личико в широкие меховые отвороты шубки, и юркнула под козырек у входа в университет. От резкого движения слетел свободный, по последней моде, меховой капюшон, и темные длинные волосы взметнулись тяжелой волной. Редкие снежинки застыли на них полупрозрачными хрусталиками.

Острый утренний мороз щипал за щеки, дыхание рвалось наружу рваными клубами пара и быстро рассеивалось в ледяном воздухе. Робот-уборщик, сгребаяющий снег с площади, подмигивал оранжевой мигалкой.

Входные двери из толстого стекла, тяжелые и массивные, регулярно распахивались, пропуская новую порцию молодежи, большинство внутрь, но некоторых и наружу.

Тут, под козырьком у входа в институт, издавна образовалось место, чтобы скоротать перерыв между парами. Козырек защищал от дождя и снега, а мерно открывающиеся двери приносили, вместе с очередной порцией входящих-выходящих, тепло из нутра здания.

– Привет! – Девушка в серой шубке улыбнулась, демонстративно игнорируя развеселую компанию. – Что у тебя сегодня?

– Ничего хорошего! – грустно отозвался я. – Две пары по расчету двигателей, а потом семинар по измерительным приборам. И все сдавать надо, пропущены.

– Ну и ну, – присвистнула Вика. – Как так запустить можно? Привет, Юль...

– Привет, привет, – сказала Юля, втираясь между нами.

Юля Игнатьева, родом откуда-то из-под Нижнего Новгорода, худенькая блондинка, приятная, зеленоглазая, внимательная и тихая. Училась она на третьем курсе, на новомодном сейчас факультете малых машин, и училась совсем неплохо. У нас с ней в прошлом году лабораторные работы вместе были, там и познакомились.

– Ты что тут так рано? – спросила Юля.

– Да вот, на лекцию решил зайти, – равнодушно признался я.

– Слушай, – Юля заглянула мне в глаза, – сегодня нашему институту сто семьдесят лет... Ты на праздник пойдешь?

Идти не хотелось. Вчера только что отметили день рождения Сереги, которому уже двадцатник, и до сих пор усталость чувствуется... Стареем! Но... Не сидеть же дома круглые дни и ночи напролет, верно? Да и к тому же только один раз институту будет сто семьдесят лет.

– А пошли сейчас, Юль, – вдруг предложил я. Не знаю, что на меня нашло, ведь Юлькой я никогда не интересовался. Мне Вика больше нравилась.

Улыбка у Юли стала искренней и счастливой.

– Пошли!

– Постой, постой. – У меня проснулась совесть. Мне-то все равно уже, тройкой больше, тройкой меньше, а вот Юле лишние прогулы совершенно ни к чему. Ходили слухи, что одно серьезное учреждение авансом подписало с ней контракт, и Юля прикладывала все силы, чтобы доверие оправдать. – Ведь у тебя сейчас лабораторная, правильно?

– Правильно, – продолжая счастливо улыбаться, подтвердила Юля. – По металлоконструкциям...

– У кого же такое счастье?

– У Филоновой.

– У Филоновой? У нее лучше не прогуливать!

– Верно-верно, – подтвердила Вика, до того устранившаяся от участия в разговоре. – Она у нас в прошлом году вела. Прогульщиков валит. Металлоконструкции профильный предмет, не сдашь, до экзамена не допустят.

– Да отработаю с другой группой... – робко попыталась возразить Игнатова, обиженно глядя на Вику. Та, правда, этого не заметила.

– Нет уж, нет уж, – на этот раз стал возражать я. – Ни к чему тебе лишние проблемы. Иди-ка ты лучше на занятия...

И сразу же зеленые глаза Юли исполнились такой обиды, что мне сразу стало очень и очень стыдно.

– А мы тебя подождем, – добавил я.

– Обещаете? – Юля вновь улыбнулась. – Это ведь почти четыре часа...

– Подождем. Вон, сейчас в «Сушке» посидим... А в два тут самое веселье только начнется, так что ты ничего не пропустишь.

– Честно, подождете?

– Честно, честно, – успокоил я ее. – Главное, ты не опаздывай!

– Хорошо! – Юля подарила нам ещё одну счастливую улыбку и быстро проскользнула в приоткрывшуюся дверь.

– И что ты так с ней возишься? – спросила Вика.

– С кем?

– С Юлькой. – Запахнувшись в капюшон, Вика изящно сошла со ступенек и пошла, не оглядываясь, в сторону автобусной остановки.

– Да не было... – начал оправдываться я. – Вик, ты куда? Пятнадцать минут пешком...

– Вот еще, буду я на улице мерзнуть...

На местном маршруте я ездить не любил, лучше пешком до подземки. В нашем районе три института с одинаковым расписанием, а в трех остановках дальше большой торговый центр. И всем им надо добраться до подземки... Давка тут постоянная, толпа студентов пытается слиться с толпой покупателей. А уж теперь, когда транспорт после ночных снегопадов с перебоями работает...

Спорить со спиной Вики было глупо.

Народу на остановке было немного. Преподаватель, ведущий у меня на первом курсе физику, поднял повыше широкий воротник и поправил висящий на плече портфель. Несколько полужнакомых студентов в теплых комбинезонах лениво переговаривались о чем-то своем. Комбезы рабочие, наверное, только с практики... Мой взгляд вдруг остановился на худом парне в потертом старомодном пальто. Парень нянчил в руках такую же потертую матерчатую сумку с набитыми боковыми карманами, а изредка, спохватившись, натягивал на затылок пушистую шапку-ушанку. Шапка на голове держаться не хотела и упорно сползала на глаза.

Вика украдкой бросила на него брезгливо-интересующийся взгляд. «Вот бывают же на свете... всякие!»

Автобус подполз к остановке на минимальной скорости, расталкивая сугроб у обочины. Лапки дворников скользили по выпуклому лобовому стеклу, смахивая липкий снег, и автобус походил на здоровенное умывающееся насекомое, изредка подмигивающее габаритными глазами-фарами.

Фыркнув, сложились створки дверей, негостеприимно пригласив нас внутрь, откуда на нас глянула плотная стена пассажиров. Так и есть, покупатели с баулами. На кой им в магазин-то ходить, словно домой все нельзя через Сеть заказать, не понимаю...

Вика вошла в автобус первая, я за ней, сзади меня подперли студенты, ввинтили в плотный ряд пассажиров, я извернулся, удержав Вику за руку и отгеснив к окну, встал перед ней и уперся в поручень, давая девушке хоть немного места. За спиной началась возня, в поясницу уперлись чем-то угловатым. Вика одарила меня быстрым благодарным взглядом, и я против воли глупо улыбнулся ей в ответ.

– Осторожно, двери закрываются... – объявил синтетический звенящий голос через громкоговоритель. – Следующая остановка – станция метро...

Автобус плавно двинулся с места, людское море внутри колыхнулось.

Ехали недолго, фыркнули распахивающиеся двери.

Вышли несколько человек, в том числе и странный тип в ушанке, бережно баюкая свою ношу. Пассажиры с сумками быстро заняли освободившееся место, мы с Викторией встали поближе к выходу.

– Следующая остановка улица Радужная, дом восемь...

– Как ты думаешь, кто у нас проект вести будет? – спросила Вика, немного продвинувшись к окошку.

– Не знаю, – пожал плечами я. – Скорее всего, кто-нибудь из молодых... Сейчас много новых преподавателей из Твери, их оттуда сюда переводят.

– Новых? Так это что, теперь у нас вуз в два раза больше будет?

– Да нет, что ты, просто перенесли некоторые кафедры в Тверь, а некоторые тамошние – к нам, вот и все. По-моему, промышленные все же в Москве останутся, говорят. А информационные в Коломну поедут, ближе к...

Автобус стал тормозить и остановился. Колыхнулось людское море, мне снова уперлись углом в поясницу.

– Что это там орут? – брезгливо спросила Вика.

– Где? – Я прислушался. Впереди уже остановка, там площадь небольшая перед входом в подземку. Кажется, излишне громкие голоса доносились оттуда.

Мимо автобуса пробежал полицейский, на ходу стаскивая с плеча автомат.

Я поперхнулся словами и, вывернув шею, увидел, что на площади многолюдно, люди, спешившие по своим делам, замирали, тревожно и нервно оглядываясь по сторонам. Миг, что-то произошло, и народ хлынул с площади редкими, но частыми ручейками. Им навстречу проталкивались немногочисленные полицейские.

Резкими щелчками прозвучали выстрелы, облачка выбитой из древней штукатурки пыли украсили фасад магазина, водопадом осыпались антикварные стекла. Метнулись кто куда последние прохожие, взвизгнули тормоза машин, послышался глухой удар.

Сверху мелькнуло нечто темное и прилизанное. Качнулся автобус, разлетелся вокруг снег, махнул по стеклам салона снаружи и закружился в воздухе, подхваченный внезапным ветерком.

Флаер «Оса» завис над дорогой.

– Всем оставаться на местах! – грохнули громкоговорители. – Не допускайте паники! Всем оставаться на местах!

Мир за окном вздрогнул, и внезапно наступила оглушающая тишина.

Продолжалась она недолго, в автобусе завопили, да так, что начало закладывать уши. Люди вокруг рванулись, сами не зная куда, меня сильно толкнули в бок чем-то угловатым, задели по голове.

Низкий вибрирующий, продирающий до костей гул нарастал из-под земли, и в нем тонули истошные людские крики. Пассажиры автобуса превратились в толпу, в хаотично сокращающееся, смертельно опасное желе, в центре которого мухами застыли я и моя спутница.

Я втиснул Вику в угол, преодолевая её слабое сопротивление, спрятал ее лицо у себя на груди, прикрыл затылок ладонью. Сзади навалилась тяжесть, я выдохнул и не смог вдохнуть.

Рванулся, уперся из последних сил, высвобождая так нужное пространство не только себе, но и Вике, она тоже начала задыхаться... И в этот момент пол зло ударил меня по подошвам и швырнул прямо на стекло.

Я не успел даже удивиться, успел только выставить локти вперед, чтобы не раздавить Вику. Стекло выдержало, спружинило, а мои плечи взорвались болью. Закричать я не успел, тяжелое людское желе навалилось на меня, пытаюсь сбить с ног, что-то мерзко хрустнуло, и в глазах стало темно.

Когда я снова обрел зрение, за окном бушевало пламя. Сплошная волна рыжего огня шла откуда-то из-под земли, дорожное покрытие радостно вспучивалось и рвалось, машины расшвыривало в стороны, снег испарялся облаками пара, а среди этого вставал яркий белый свет...

Последним моим воспоминанием стала несущаяся на меня стена, снизу-вверх раздираемая коричневыми провалами трещин. И приятный запах шампуня от волос Вики.

А потом все скрыла мягкая теплая тьма, где уже не было ничего.

*Государственный Институт тяжелой травматологии, ГИТТ.
Московский край, 2123 год*

Как он выжил, никто не представлял. Как он до сих пор живет – тоже не представляли. Техника творит чудеса.

Многочисленные ожоги, проникающие ранения, переломы и пробитые осколками костей внутренние органы... Наверное, только насморк не было.

Еще в дороге началось заражение крови. Пока везли по коридорам, отказали почки. Как только подключили к аппаратуре и удалили осколки ребер из легкого, началась ураганная гангрена. Стоило очистить кровь и начать диагностику позвоночника, как остановилось сердце. Идеально отлаженные механизмы человеческого тела, единожды сломанные, сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее пошли вразнос, калеча еще уцелевшее...

– Ты будешь жить! – оптимистически сказал врач, когда медицинские машины привели пациента в сознание. В самом деле, все шансы были, и не таких выхаживали.

– А смысл? – криво улыбнулся парень, глядя вниз. Ниже бедер покрывало лежало ровно, ноги спасти не удалось.

– Никогда нельзя терять надежды! – уверенно сказал врач, ловя его взгляд своим. – Это все же жизнь...

На таком обычно задумывались.

– Подумай о своих родителях! Что они почувствуют?

– Радости им, инвалид!

– Какой бы ни был! Да сейчас такие протезы делают, никто не отличит!

На таком обычно все ломались. Раньше. Но почему-то не теперь. Парень не стал ничего говорить, просто снова криво улыбался. Открытые бесцветные глаза смотрели в потолок.

В этот момент начался очередной приступ. Скакнули графики на экранах, мышцы парня затряслись мелкой противной дрожью. Врач привычно коснулся сенсорной панели, медицинский аппарат пшикнул, насыщая кровь пациента загодя сформированным коктейлем из оглушающих и обезболивающих препаратов.

Сейчас машины начнут пытаться собрать позвоночник снова, но шансов на то, что у них это получится, уже крайне мало... Но попытаться все же стоит.

Врач вздохнул и поднялся со стула. Его присутствия тут больше не требовалось, а в других палатах ждали другие люди. Нельзя посвящать все свое время одному, пусть даже и очень тяжелому пациенту. Тогда без помощи останутся остальные.

Большой экран в коридоре показывал последние новости.

– До сих пор неизвестной остаётся судьба людей, после обрушения туннелей оказавшихся запертыми на станции. Напомню, что взрыв произошел на станции подземки, издавна являющейся основным узловым пунктом...

Картинка с высоты. На месте входа в метро зияет громадная воронка. Крупный план, картинка рывком приближается. Стены домов, выходящие к воронке, обрушились, обнажив нутро, изредка там мелькают вспышки, рассыпаются снопы искр, сочится едкий даже на вид дым. Бока воронки зияют рыжей землей, кое-где уже присыпанной некстати начавшимся снегопадом.

– На месте взрыва обнаружены следы воздействия сверхвысокой температуры. По предварительным данным, было задействовано взрывное устройство энергетического типа.

Спасатели выносят носилки с ранеными из подземного перехода. Рядом суетятся врачи в белых комбедах и прозрачных масках, раненых грузят в «скорые», увозят. Этим повезло, если доездили до больницы, то вытащат!

– Обнаружены тела ста сорока погибших, и их число продолжает расти.

А вот те, кому не повезло. Множество тел лежат прямо на площади, в ряд.

– Спасатели расчистили выход на поверхность...

Дальше уже не было времени даже на то, чтобы мельком на экран посмотреть. Спасатели добрались до туннелей, и в больницы повезли вызволенных из-под завалов. Каждого надо принять, разместить, задать программу для лечащих автоматов, проинструктировать персонал... Короче, не до новостей уже.

До вечера следующего дня забот хватало, а когда измученный врач делал вечерний обход, оказалось, что самый первый пациента исчез.

– Ниночка, – спросил он у медсестры, – а где тот парень, из сто седьмого?

Большие синие глазки медсестры мигом наполнились слезами.

– Олег Петрович, его выписали...

– Что? – удивился врач. – Как это выписали? Он не то что ходить, он и в сознании-то редко... Ничего не понимаю!

– Олег Петрович! – Ниночка была готова разреветься, как школьница. – Они сказали, что он все равно умрет, и забрали его к себе... А мне сказали, что умер!

– Да кто его выписал? – Врач никак не мог понять, что происходит. Заметив состояние медсестры, спохватился и провел ее к ближайшему дивану.

– Сядь-ка и расскажи все по порядку... – Мимоходом врач ткнул сенсор и вытащил из нутра автомата пластиковый стаканчик минералки.

– Да что говорить... – всхлинула Ниночка, принимая стаканчик. – Пришли какие-то! Спросили, где тут сто седьмая, и прошли туда...

– А там?

– Не знаю. – Снова всхлинула. – Меня оттуда сразу выгнали.

– Как это? – не понял врач. – Да ты воду пей!

– Вытолкнули! – Ниночка отпила чуть воды и немного успокоилась. – Я говорю, что нельзя так, а он меня за дверь, и не мешаться... А сами вызвали носилки, положили туда больного и увезли...

– Куда?

– Не знаю... А мне сказали, что он умер!

– Что вообще происходит!? – кричал врач в кабинете главврача спустя пару минут. – Моего пациента...

Главврач, крупный светловолосый мужик лет сорока, выглядел не лучше Ниночки, но все же пытался сохранить самообладание.

– Олег, послушай, да что я могу? Это ведь...

– У парня тяжелейшее положение! Транспортировка для него может быть смертельна, понимаете?

– Прошу прощения, – раздался тихий голос.

Врач обернулся, совершенно нехотая вспомнив, что в кабинет-то он влетел с налета, не посмотрев по сторонам, и в кабинете, кажется, были какие-то посетители...

На обычном стуле для посетителей сидел мужчина в расстегнутом светлом костюме, на соседнем стуле была небрежно сброшена светлая зимняя куртка, а на ней гордо возлежит серая папка ноута.

Лицо парня не выражало абсолютно ничего и казалось врачу каким-то странным, немного нереальным. Правильное, ничего не ощущающее, находящееся в каком-то заоблачном упокоении... И такие же спокойные глаза.

Именно глаза и пугали. Казалось, что внутри них пляшут маленькие, с иголочку, огоньки...

– Вы... – охнул врач. Усталость мешала сразу сложиться мыслям. – Вы... Святогор!

– Именно, – улыбнулся киб. Улыбка у него была нехорошей, словно уголки его губ развели в разные стороны механические тяги. А может, так оно и было, кто их знает!

– Что вам надо тут? – сумел выдать из себя врач.

– Уже ничего. – Еще одна механическая улыбка. – Мы уходим. Вопросы?

Врачи синхронно покачали головами.

Святогор плавно поднялся, накинул на плечи куртку, сунул под мышку свой ноут и вышел, негромко хлопнув дверью. Вроде бы случайно, но все же именно хлопнув, показав этим жестом, что, хоть он и уважает главврача ГИТТ, все равно истинным хозяином положения всегда остается именно он, Святогор, а не главный врач.

Наступило тягостное молчание. Врач хотел что-то сказать, да вот только все слова куда-то испарились, как воздух из проколотого воздушного шарика. В голове все билась и билась какая-то мысль, да только никак не удавалось ее ухватить за хвост и предъявить к опознанию.

– Забудь о своем пациенте, – сказал главврач по прошествии нескольких минут. – Забудь. Не было у нас такого, и быть не могло... Или ты хочешь... Поскандалить?

– Нет, – покачал головой врач. – Не захочу...

Главный госпиталь проекта КИБ.

Космопорт Стальград, база флота. 2123 год

Я спал. Надо мной из темноты падал мелкий колючий снег.

Я ничего не мог видеть.

Но все же я мог чувствовать то, что со мной происходит.

Колючий снег падал на меня, но не застывал на теле, а превращался в такие же колючие стальные иглы и проникал глубоко в плоть. Каждая снежинка приносила укол, блестяще-холодный и одновременно теплый, проникавший глубже и глубже, превращалась в тонкую нить, связывающую мое тело.

Снежинок становилось все больше и больше, сталь вытесняла живую ткань, замещала себя ей, становилась мной, укутывала меня в тончайшую, ажурную стальную паутину. Я ожидал холода, но холода не было, тонкие теплые нити разрастались, мгновенно делились и умножались. Стальная елка проникла иголками в каждый мой нерв. Бедра, колени, икры, пятки, пальцы... Живот, грудь, шея. Плечи, локти, пальцы...

Стальная паутинка смокнулась сама с собой, вытолкнула наружу лишнюю плоть, вспухшую и опавшую кровавой морсью.

Мир стал иным. Быстрые уколы электронных импульсов приходили откуда-то из-за края сознания, нарастали, вжимались в меня – и таяли, таяли, таяли в спасительном мареве подсознания, не доходя до рассудка.

Но только какая-то часть стали и электричества оставалась во мне. Какая-то совсем небольшая часть, совсем маленькая – и с каждым вторжением в меня из внешнего мира она становилась все сильнее, ее становилось все больше и больше, она напитывалась холодным блеском и пульсацией.

И это рухнуло на меня.

Я стал частью электронных импульсов, бежавших по сверхпроводникам.

Перед глазами вспыхнул фейерверк всевозможных цветов, в ушах зазвучала дичайшая какофония, по телу словно кто-то проезжался попеременно катком и вакуумным пылесосом...

Я чувствовал то, что чувствовать никак не мог. Я знал, что лежу сейчас на плоской поверхности – наверное, операционном столе. Я знал, что поверхность стола не идеально прямая, есть наклон...

3 грд 43 мин.

Радиационный фон отмечен даже чуть ниже нормы, что уже хорошо.

Вдруг что-то резко сместилось в окружающем меня мире.

Система готова к первой загрузке.

Провести контрольное тестирование доступного оборудования? ДА – НЕТ

Откуда-то снаружи сказали «Да».

Тесты начаты.

Электронно-оптический диапазон...

Белый потолок стал черным, меня обступила тьма, через которую стали проступать какие-то красноватые очертания. Миг – нормальное видение. Белый потолок, аппаратура странного вида, лица людей за прозрачным щитом где-то рядом – все это длилось не больше секунды, а потом мир вновь исчез, но уже в фиолетовом мареве.

Пройден.

Аудиодиапазон...

Хор голосов заорал мне в уши. Дикий визг, растянутый вопль, шорох...

Пройден.

Восприятие нагрузок...

По мне снова прокатился как будто каток, уминающий непокорный пенобетон в единую поверхность.

Пройден.

Температурный диапазон...

Стало холодно, а потом стало жарко. Я купался в стратосфере звезд, а потом я очутился в космическом холоде...

Пройден.

Диапазон восприятия запахов...

В нос ударило металлом, жженным проводом, какой-то гарью...

Да я же стал частью этой программы!

Тест прерван.

Осуществляется стабилизация.

Уровень мозговой активности нормальный.

Внешнее влияние на мозговую деятельность.

Тест прерван.

Тест завершен.

Я внезапно почувствовал себя хорошо. Все стало не важным, все стало вторичным.

Требуется внешнее контрольное оборудование.

Оборудование найдено.

Запрос на подключение получен.

Осуществить подключение? ДА – НЕТ

Я согласился. Потом понял, что сейчас мое согласие ничего не решает. Подивился абсурдности происходящего. Зачем-то попытался согласиться на подключение, не смог и успокоился.

Извне в меня что-то проникло. Я ощутил себя мячиком, в который осьминог засунул сразу все свои щупальца и теперь трясет ими, пытаясь сбросить назойливый предмет.

Мир внезапно исчез.

Но, прежде чем я успел испугаться, на потолке появилось красное пятно. Миг – и оно раскрасилось цветами – красный в центре, синий, зеленый...

Тепловое зрение...

Я что, вижу тепло? Да, Святогор говорил...

Около пятна возникла тонкая полоска, заполнившаяся теми же цветами. Тотчас в моем сознании – как бы в стороне – возникла огромная база данных с таблицами. Температуры, соответствующий им цвет, скорость нагрева, расстояние...

Пройден.

Калибровка радара...

Я внезапно ощутил себя в идеально квадратном кубе. Сам не понимая, как, я стал его полом, оценил свои координаты относительно его, оценил все размеры, записал в какую-то странную таблицу.

Потом куб внезапно уменьшился. Снова испуг – что, стены падают на меня? Но нет, это просто раздвинулось мое восприятие. За стенами куба есть какие-то коридоры, переходы, арки и провода ветвятся по стенам.

Скачок – и все плывет, а потом проявляется снова, но уже чуть иначе. Разный материал стен, разные плотности и прозрачность. Тепловые деформации.

Потом началось что-то невообразимое.

Но не надолго, скоро все успокоилось.

Пройден.

Приступаю к окончательной настройке биологической части.

Тут меня накрыла моя хорошая знакомая, тьма.

Интро-1. Земля.

Начало XXII века

Начало двадцать второго века на Земле выдалось не таким уж и плохим... По сравнению с началом века прошлого.

Век минул с той поры, как вспыхнули на теле планеты багровые розы ядерных ударов, расплзлась чудовищные болезни, удушающими облаками повисли в небесах отравляющие газы. А уж обычный, старый добрый огонь... Горели города и поля, здания и леса, море и небо. А потом все это кончилось. Не потому, что устали убивать, сил-то было ещё много. Просто новое оружие, прозванное «Миротворец», лишило большую часть людей способности приносить физический вред собрату на генетическом уровне.

Хватит уже друг друга убивать, люди. Настало время вкусить последствий.

Климатические изменения привели к новому Ледниковому периоду. Мелели реки и моря, прибрежные долины превращались в высохшие холодные пустыни. Яды войны проникли глубоко в почву, в водоносные слои, и вода сделалась ядовитой. Некоторые растения умерли, другие приспособились к отраве и холоду, разрослись. Территории, пригодные для жизни и сельского хозяйства, сократились в разы, а возможности очистить зараженное практически не было.

Хорошо хоть не было больше землетрясений. Подвижки земной коры, стершие в порошок многие города, прекратились лет через пять после последнего ядерного удара, вулканы по всему миру так и не пробудились, несмотря на панические слухи.

Людей, убитых в войне, было сравнительно мало... По сравнению с тем, сколько потом погибло от болезней, холода, голода и от рук своих отчаявшихся собратьев. А сошедшая с ума природа, пропитавшись заразой, калечила выживших, расплавляла человеческие тела и отливала из них что-то новое, иное, свое. Безумные творения безумного скульптора, который, не завершив одно, торопится создавать другое, бросает и это тоже и стремится к третьему... Некоторые творения выжили, некоторые обзавелись потомством, и доставили выжившим людям немало хлопот.

Федерация Наций встречала эти времена не в таком и плохом состоянии. Не без труда, но подавили внутренние волнения. Оттеснили мутантов и повстанцев подальше от обжитых мест. Разгромили внутреннее подполье, остатки непримиримых затаились, не решаясь на активные действия. Старые заводы и города лежали в руинах, но уже успели отстроиться новые. Термоядерные реакторы обещали море доступной и дешевой энергии, на Лунной базе полным ходом налаживали добычу гелия-3. Кто-то разработал и воплотил в жизнь идею оранжерей, где можно выращивать пищу без опоры на внешнюю среду. Не так уж и плохо, да?

Это получше, чем в Англии, где совершенно неожиданно пришли к власти какие-то социальные экспериментаторы, успевшие уполовинить выжившее население, и лучше, чем во Франции, которая передумала саму себя бактериологическим оружием. И уж много лучше, чем в Китае, опустошенном ядерными ударами и гражданской войной. Громадную радиоактивную пустыню, оставшуюся на месте Китая, избегали даже мутанты.

Наверное, почти так же, как и в Америке, они-то выжили... Но с ТОЙ СТОРОНЫ не было никаких известий, Объединенная Америка сделала вид, что их нету, что исключили их с земного шарика войны и катастрофы. Мы к вам не просимся, и вы к нам в гости не ходите, гарантия мира и спокойствия – громадные подводные крейсера с термоядерным оружием на борту.

Да и не интересовался никто, что происходит с другой стороны шарика, забот хватало без этого. Обезлюдившие во время войны земли, зараза в земле, воде и в воздухе, неведомые эпидемии, поколения детей, уже рождающихся больными, замусоренная орбита... Все проблемы постепенно решались. Еще лет двадцать, не омраченных ни войной, ни катастрофами, и Федерация Наций выберется из разрухи.

Главный госпиталь проекта КИБ.

Космопорт Стальград, база флота. 2123 год

Система передает полномочия последнего решения.

Подтвердите принятие полномочий. ДА – НЕТ

Я уже знал, что надо говорить.

– Подтверждаю.

Контроль передан.

Внешние щупальца, которые были во мне, вдруг истончились и пропали.

Я стал системой, а система стала мной. Система, компьютер и процессоры – основной, два вспомогательных, памятные контуры и запоминающие устройства. Внешние каналы приема информации и модем, способный ее преобразовывать и отправлять с просто чудовищной скоростью.

Я почему-то думал, что это будет как еще один экран перед моими глазами, невидимый и незримый, нечто вроде поликристаллических линз. Но ничего подобного, все вокруг меня ощущалось точно так же, как и раньше. Я чувствовал свои руки и ноги, мог нахмурить лоб, моргнуть ресницами, открыть и закрыть рот. Мог почесать ухо и почувствовать это.

Так в чем заключались все эти операции? В чем я изменился? Из чего тело-то мое состоит? Вообще, что же я теперь такое?

И у меня внутри возникла, проявилась, обрела трехмерность и краски схема моего теперешнего тела. Миг, и возникли стрелки, направления усилий, различные пояснения...

Основа моего тела есть внутренний скелет. К нему крепились механизмы, в том числе и механизмы жизнеобеспечения. Все это прикрывалось где плотными псевдомышцами, не уступающими в прочности иной броне, а где, помимо них, бронепластинами. Псевдомышцы обеспечивают движение, механизмы обеспечивают жизнеобеспечение и боевые функции.

Чтобы люди не падали в обморок при виде такой красоты, поверху идет маскировка эластичной псевдокожей, которая не только имитирует человеческие внешние покровы, но и формирует все анатомические подробности, в бассейне не отличишь! Есть кровеносные сосуды, есть тактильные ощущения... Присутствует также короткая шевелюра на голове, и, по желанию, небольшая щетина на лице. Во рту есть зубы, пластмассовые, настоящие нёбо и язык с рецепторами, можно есть и чувствовать вкус пищи.

Да, мы все еще должны питаться, биореактор переработает пищу в сырье для поддержания нашей биологической части. Можно поцарапаться, и будет идти кровь, недолго и мало, можно получить ожог, который тоже быстро пропадет. Можно даже загореть. Рельеф псевдомышц, проецирующийся на псевдокожу, от человеческого не отличатся. Даже от половой системы не избавились.

Все почти как у человека, в бане не отличишь.

На этом сходство кончается. Весу в нас с малым двести кило, это вызвано тем, что внутренний скелет достаточно тяжел, тяжела и батарея, наш единственный источник энергии. Биологический реактор обеспечивает все необходимые вещества для жизнедеятельности оставшихся в нас биологических компонентов, он же восстанавливает псевдокожу в случае повреждения, может восстанавливать и псевдомышцы, только медленнее, там какая-то хитрая керамика. Сырьем реактору служит органика, в том числе и обычная человеческая пища. Реактор разлагает органику, выделяет нужные элементы, синтезирует необходимые вещества, отходы удаляет. Энергию на синтез реактор получает от батареи. Самой батарее хватит лет на пятьдесят, при желании можно перегрузить активное вещество, ещё на пятьдесят лет.

Понятно, что псевдокожа самая уязвимая часть, и серьезных нагрузок она не переносит. При повреждении просто отключаются рецепторы, поврежденный участок блокируется, а затем либо восстанавливается, либо отмирает и вырастает заново.

Основной процессор защищен очень хорошо, он интегрирован в головной мозг, кажется, вообще сращен с мозговой тканью. Спинной мозг тоже почти замещен, уже не понять, что и где, тонкие волоски проводов и датчиков смешаны с живой плотью...

А что же осталось от меня настоящего?

Глава 2

Интро-2. Центр правительственной связи.

Москва, Московский край, 2123 год

– Ситуация, господа, такова. – Генерал Петр Дрейк прошел вдоль настенной карты. – Великое оледенение продолжается, и, судя по прогнозам наших... – генерал сделал небольшую заминку, – ...ученых, не собирается останавливаться. Среднегодовая температура продолжит падать примерно на один градус каждые три года.

Дрейк остановился, оглядывая быстрым взглядом сидящих. Взгляд у генерала примечательный, в самых глубинах зрачков мерцают небольшие, размером с булавочную головку зеленые огоньки. Почти незаметные, если не приглядываться.

Большой Совет, представители всех краев Федерации Наций, терпеливо ждали, когда генерал продолжит говорить.

Удовлетворенно усмехнуться генерал себе не позволил.

– Исходя из вышесказанного, я рекомендую... Даже настоятельно советую поддержать план Малого Совета Федерации Наций Земли и начать строительство сети термоядерных реакторов новой конструкции. Это позволит значительно расширить сеть оранжерей...

– Минуточку! – Поднял руку один из губернаторов.

Поморщиться Петр себе тоже не позволил. Как всегда, Гладков, представитель Красноярского края.

– Да, Владислав Сергеевич? – вежливо сказал Дрейк.

– У меня вот какие вопросы, Петр Алексеевич. – Губернатор чуть дернулся, словно собираясь встать с кресла, но передумал. – Реакторы это хорошо, конечно. Но что с топливом для них? Скоро в реакторы дрова кидать придется! Каждый транспорт ждем как... Как...

Не в силах подобрать слово, Гладков махнул рукой.

– Владислав Сергеевич, – терпеливо сказал Дрейк. – Все мы имеем проблемы с топливом. Эта проблема решится не раньше, чем рудники на Луне заработают на полную мощность. Тогда лимит поставок гелия-3 с Лунной базы будет расширен втрое... Для всех.

Снова прошелся легкий шепоток по присутствующим. Энергия – это не только тепло дома, это оранжереи, это работающие заводы, ездящие машины и поезда, это серьезное оружие... Да много что еще. Энергия – это жизнь.

– В энергии вы нужды знать не будете, – закончил генерал.

– Тогда еще один вопрос, Петр Алексеевич. – Гладков пригладил совершенно седые волосы, зачем-то поправил старомодную ручку в правом кармане пиджака.

Петр Дрейк ждал, не позволяя себе показывать нетерпение.

– Дело у меня сложное, Петр Алексеевич. Можно ли добавить нам войск?

– Пять отделений тяжелой пехоты, пять штурмовиков, усиленный пехотный батальон с тяжелыми вездеходами, эскадрилья флаеров, три эскадрильи беспилотников, волновые установки вокруг города, – перечислил Петр Дрейк и поднял бровь. – Вам этого мало?

– Мало, – прямо сказал Гладков. – Мутантов слишком много появилось в последние годы... Биостанция в Ачинске постоянно обстреливается, люди пропадают. А если они пойдут через Енисей? И не можем мы их сдержать, даже с волновым оружием, Красноярск они просто обойдут! Я присылал выкладки, да ответ... – Гладков беспомощно пожал плечами.

– Войска сейчас нужнее в Поволжье, Владислав Сергеевич, – вежливо ответил генерал Дрейк. – Не мне вам объяснять, что начнется, если Большая Орда снова выступит в поход.

– Вот именно, – подтвердил представитель Поволжья. Ему в свое время волновых генераторов не досталось, а очень хотелось бы.

– Сергей Петрович ближе всех к очагам напряженности, – ровно продолжил Петр Дрейк. – Ситуация такова...

– Ситуация? – отозвался губернатор Красноярского края. По рядам пробежал невнятный шепоток, выходка могла дорого обойтись Гладкову. Но генерал пока что молчал, и губернатор Красноярского края вообще ничего не заметил. А если он не заметил, то зачем, спрашивается, остальным нарываться?

– База «Сибирь-3» голая! Что техника, что топливо, если людей нет? Даже за пульты управления беспилотниками посадить некого! Ополчением все дырки не заткнешь! А меж тем мутантов все больше и больше! Ваша разведка молчат как рыбы, но я знаю, что они накапливаются в моем крае сверх меры! И не сегодня-завтра...

– Мы подумаем, что можно сделать для вас, Сергей Петрович, – сказал генерал. Наступило молчание. Петр Дрейк смотрел в окно, за которым кружился снежок.

База «Чехов».

Московский край, 2123 год

Большой конференц-зал, и в нем четыре человека.

Или уже не человека?

Три мужчины, одна женщина.

Стоим, друг на друга смотрим, молчим.

– Будем знакомы? – спросил я, когда молчать уже невольно стало.

Все мы примерно равны по росту, разница где-то в пару сантиметров. Самый высокий, серьезный до мрачности темноволосый парень, с очень короткой стрижкой и гладкими чертами лица, комбинезон тщательно пригнан по фигуре, все кармашки и ремешки застегнуты-заправлены.

Представился он так же серьезно:

– Антон. Руки подавать не буду, я ещё не совсем определился с этим телом.

Несмотря на серьезный тон, обстановка сразу же начала оттаивать.

– Алексей, – представился второй, парень чуть меня пониже и чуть пошире. Лицо простое, чуть широкое, глаза внимательные, на губах играет еле заметная улыбка, которая всегда может прорваться наружу, и совершенно искренняя.

– Лешка просто можно. Так лучше даже. – И он чуть развел руками, словно говоря – ну хоть горшком называйте, только в печь не ставьте.

– Ленка, – представилась девушка. Светленькая, быстроглазая, даже резковатая в движениях и жестах. Серые глаза очень внимательные, небольшая челка, прямые светлые волосы собраны в классический хвост ниже затылка. По росту нас поменьше и потоньше, черты лица и пропорции фигуры удивительно правильные, как по заказу сделано... Хотя о чем это я? В самом деле по заказу! Что стоило в тех машинах как угодно себя перемоделировать?

– Стажеры! – раздалось от дверей.

Это Святогор. Голос я его узнал, а вот увидел по-настоящему впервые.

– Смирно! Потом трепаться будете!

Мы кое-как выровнялись по одной линии, причем Антон успел первым.

– Познакомились уже? Хорошо. Не буду тянуть. Вы уже достаточно освоились с телом, чтобы хорошо двигаться, выполнять различные действия, и пытаетесь сейчас использовать часть заложенных в вас возможностей. То есть уже готовы, чтобы получить первое, тренировочное конечно же, задание.

Уже? А как же тренировки? Полигон, изучение тактики, стратегии? Чему ещё в армии учат? Да хотя бы стрельбе из оружия...

– Вы у нас – эксперимент номер три. – Святогор не дал нам времени подумать. – Первая часть провалилась. Слишком глубокие внутренние повреждения, нарушения психики... Он умер, не приходя в сознание.

– Как он умер? – спросила Ленка.

– Распад личности, – несколько загадочно ответил Святогор.

– А вторая попытка? – этот вопрос задал Лешка.

– А вот вторую попытку вам как раз предстоит выловить. – Святогор остановился, посмотрел нам четверым в глаза. Не знаю, как так у него получилось, но посмотрел он на каждого сразу, словно у него глаз было восемь пар. – У тех, из второй попытки, распад личности начался чуть позже, не сразу заметили, а когда заметили, то было уже поздно. Трех уничтожили системы противодиверсионной обороны базы, один сумел сбежать и сейчас прячется в окрестных лесах. Наша аппаратура смогла его засечь три часа назад...

– Скажите, – медленно произнес Антон, – а почему бы прочесать местность тяжелой пехотой, загнать его куда-нибудь и просто застрелить?

– Да уж все к этому и шло, – ответил Святогор. – Да вот только как ты это себе представляешь? Сколько техники и людей там останется? Что делать с секретностью? Что делать-то с выжившими, которые поймут, кого они загоняли? Да и вы нам на что? Где он сидит, известно. Вооружение его тоже известно. Так что ступайте туда и убейте его.

– Командир, разрешите ещё вопрос, – сказал Антон. – Стрелковая подготовка есть не у всех, как я понимаю?

– Да! – сказал Лешка. – Я вот вообще, кроме шокера, ничего в руках не держал...

– А зачем вам? – спросил в ответ Святогор. – Ну-ка, запросите свою систему...

– Система... – неуверенно произнес Лешка.

– Нет, не так. – Святогор поморщился. – Внутренне спроси...

Я сосредоточился, попытался поймать то состояние, которое у меня было совершенно недавно, когда система вела со мной диалог. Не так, не то, не туда... Может, вот это? Снова не так! Мысли закрутились водоворотами, и я никак не мог поймать того состояния, когда...

Появилось ощущение легкой щекотки в затылке, и как плотина упала. Перед глазами... Хотя нет, не перед глазами, а прямо в сознании возникли картинки и схемы, расположение и удержание оружия, прицеливание, траектории полета пули, рассеивание лазерного луча... Все это сложилось, собралось, комом рухнуло на меня, и я вдруг понял, что умею стрелять. Причем если запросить систему, то она расскажет мне, как же именно надо стрелять и из какого оружия, а если тип оружия незнаком, что с ним надо делать, чтобы стрелять-таки научиться.

Святогор кивнул, увидев наши окаменевшие лица, и продолжил:

– Сил и умений, чтобы поймать цель в прицел и нажать на спуск, у вас должно хватить. Еще вопросы?

– Да, – сказал я. – В чем выразился распад личности у нашего предшественника? Иными словами говоря, почему мы должны его уничтожить? Может, проще будет с ним договориться? Привести сюда, чтобы его подлатали как-то...

На стол спланировала пачка фотографий.

Едва глянув, я отвернулся сразу же.

На фото трупы. Вид у них... Все вскрыты изнутри, от паха до грудины. Распотрошенный живот, где в кровавой луже плавают какие-то сизые комки, белые ребра с кусками сизого мяса вывернуты наружу целиком, кучами вывернуты внутренности, оторванные, просто выломанные руки, согнутые под неестественными углами ноги, разбитые черепа. Одежда разорвана чуть ли не на клочки и развешана по стенам, прилеплена на высохшей крови.

– Проклятье... – отчетливо сказал Лешка. Ленка бросила короткий взгляд и сразу же отвернулась.

– Стажер, распад личности выявился в том, что они уничтожили двадцать девять человек охраны и пятьдесят шесть человек обслуживающего персонала. Причем уничтожили с крайней жестокостью. Ещё живых людей потрошили, вынимали внутренности и кости...

– Вот сука же... – Лешка снова не утерпел.

– Также замечу, что обслуживающий персонал не армейский, а простые техники из порта, у них и оружия-то не было. Мне и подумать страшно, что он сможет натворить в ближайшем населенном пункте. А кибов в настоящий момент тут присутствует только пятеро, включая вас. Еще трое будут послезавтра вечером. За это время он достигнет городских поселений. Где, с большей долей вероятности, будет творить то же самое. Вам понятно, почему его следует уничтожить как можно быстрее?

Молчание.

– Понятно? – повысил голос Святогор.

– Да, – вразнобой ответили мы.

– Хорошо. Тогда слушать задание. Локализовать местоположение... Назовем его Психом, и уничтожить. Все понятно?

– Да! – Уже чуть четче.

– Хорошо. Теперь в кабинет ноль шесть-сто сорок два, получить амуницию и оружие...

Окрестности базы «Чехов».

Московский край, 2123 год

Снаружи была оттепель.

Лес приветствовал нас яростной капелью. Сугробы потеряли пышность, покрылись твердой блестящей коркой. На открытых местах застыл скользкий лед, прикрытый мелкими длинными лужами. Журчали немногочисленные ручейки.

В лужах отражалось небо, мчащиеся на диких высотных ветрах серые клочья облаков и робкая синева, проглянувшая на несколько дней. Реликтовые деревья стояли мокрые и голые, черные лапы ветвей только сбросили снег.

На оружие и снаряжение нам не поскупились.

Мне и Лешке досталось по надежной и многократно испытанной АСВ, винтовке с электромагнитным ускорителем, стреляющей полиметаллическими иглами.

Конструкция времен ещё Третьей мировой. Режим выстрела либо по одной стрелке, либо по три стрелки за один выстрел, два магазина со стрелками и два аккумулятора, компьютерный прицел, позволяющий прицельно стрелять чуть ли не на полкилометра, и подствольный гранатомет. На нашем оружии компьютерный прицел и гранатомет сняты, оставили только простейший прозрачный экранчик с точкой в центре.

Но зато решили усилить нас тяжелым оружием. Два образца на выбор.

Антон сразу же выбрал себе тяжелую НТСУ, максимально облегченную версию стационарного лучемета. Одно время ими вооружали только беспилотники, а потом до кого-то дошло, что аккумуляторы для лучемета вполне подъемные, а если снять систему наведения и облегчить систему охлаждения, то оружие можно унести в руках. Вот и сделали ручную версию. Чуть похуже, но все же лучемет.

Ленка взяла себе самую мощную вещь, которую только можно носить в руках. АТВ, полутораметровую дуру с мощным компьютерным прицелом, стреляющую разрывными пулями на пять километров. В простых линейных частях такие вещи не увидишь, а нам Святогор выдал запросто, разве что внимательно на Ленку глянул.

Также каждому досталось по лазерному пистолету ННТ с запасной обоймой и военный коммуникатор с картами местности, оснащенный простенькой на вид аппаратурой шифрования.

А вот брони нам не дали, кроме легких бронежилетов и комбезов, да и те без шлемов. Но это даже и смешно получается-то. Боевой комбинезон со всеми бронепластинами обладает куда как меньшей устойчивостью к выстрелу той же АСВ, чем моё теперешнее тело...

Ой! Что это такое?

У меня в сознании вдруг возникла схема моего тела, разноцветная. Красный, синий, зеленый... Красного больше всего.

Да это же карты повреждений! АСВ, десять метров расстояние, и все красное... Ого!

Но все оказалось не так грустно. Стоило исключить псевдокожу, и схема стала успокаивающе зеленой, кроме маленьких красных зон на суставах и вокруг глаз, есть оранжевые зоны чуть пониже того места, где у человека было бы солнечное сплетение. Главной опасностью был срыв внешних покровов... Которые на боевую эффективность не влияют.

С таким раскладом нам было предложено воевать.

Едва мы выбрались наружу, Лешка деловито предложил:

– Опробуем оружие?

– Давай, – сказал Антон.

Лешка замер на месте, наверняка советовался с системой. А потом резко поднял АСВ и выстрелил, три стрелки впились в холм неподалеку. Потом одна, потом снова три, потом снова одна.

– Работает... – Лешка отнял взгляд от прицела.

– Группа, почему стрельба? – сразу же раздался голос Святогора в коммуникаторах.

– Проводим испытание оружия, – откликнулся Антон. Лешка огляделся, потом быстро вставил наушник-капельку в ухо.

– Кто ещё будет?

– Я нет, – покачала головой Ленка. – Тут система простая, я думаю, что попаду.

– А я умею, – сказал Антон.

Точно бывший военный.

Я вздохнул и поднял АСВ, выбрав холмик по соседству с тем, в который Лешка стрелял. Система сразу же включилась в работу, я сначала ожидал что-то вроде прицельной сетки, но нет, возникло нечто, что... Это трудно описать. Я определил точку, а система вела мои руки и тело, выбрала режим, и в нужный момент мой палец прижал кнопку.

АСВ фыркнуло, выбросив три стрелки разом. Еле заметно вздрогнул снежный наст, стрелки засели в земле, я видел их как небольшие серебристые звездочки в окружении серебристого тумана.

– Вроде в порядке. – Я опустил оружие. Новые возможности требовали осмысления.

Это как почесать себе нос. Одно-единственное движение, но если разложить его на составляющие, то получится впечатляющий комплекс действий. Нервы посылают сигнал мозгу, мозг выдает сознанию, что надо почесаться, сознание оценивает, есть ли возможность это сделать и нужно ли это делать прямо сейчас, потом при положительном ответе идет команда руке, которая двигается до нужного места, совершает нужные движения...

Тут примерно то же, короткое действие «поразить цель», которое исполнила система, состоит из множества настраиваемых как автоматически, так и мной лично параметров.

Святогор прав. Стрелковая подготовка нам не нужна. Даже теория.

– В порядке, так пошли. – Махнул рукой Антон.

На следы мы наткнулись практически сразу, не очень-то он и скрывался, ломился напрямик. Вдавленный лед, содранные ветки, цепочка отпечатков на снегу...

– Пошли за ним, – скомандовал Антон. Он как-то очень быстро взял на себя командирские обязанности. – Только сначала позывные раздадим. Я Третьим буду... – заявил он сразу же. И добавил чуть виновато: – Не спорьте, это моё число счастливое.

– Давай я тогда Первым, – предложил Лешка.

– Тогда я Вторым, – это я сказал.

– Ну а мне что оставили? – хмыкнула Ленка. – Четыре так четыре.

Так мы и двинулись по следу. Чтобы, как выразился Антон, не представлять собой стадо баранов, разошлись цепью, трое впереди, а позади Ленка со своей бандурой. Если что, то мы трое свяжем его боем, а Ленка тщательно прицелится и пристрелит.

Идти было трудно. Мы старались ступать тихо, но плеск талой воды под ногами и хруст льда предательски выдавали наше перемещение всему лесу.

Где-то вдалеке зудели моторы флаера, еле слышно, но ощутимо. Наверняка сейчас детекторами обшаривает тут все, просвечивают каждый камешек...

Я прислушался, как-то по инерции прикрывая глаза. Слышимость лучше не стала, звук стал даже немного удаляться, и тогда я вспомнил, что могу... Система как будто того и ждала. Слабенький гул турбин взорвался в голове мощным взрывом килотонн под двести. Мгновенная локализация источников, и в моем сознании возникла красивая схема с двумя дрожащими алыми стрелочками, два флаера, идущих на большой высоте.

Каждая черточка превратилась в сплюснутую сферу, уплотненную со стороны земли. Уплотнение неоднородное, пульсирующее. Электромагнитная активность. «Оса», разведывательный вариант.

Мой коммуникатор завибрировал.

– Это Первый. Кажется, я его вижу, – сказал Лешка.

Не успел далеко уйти наш беглец.

– Первый, ты уверен? – спросил Антон.

– Уверен, – буркнул Лешка. – Сидит на холме. Никуда не двигается. У него оружие... Кажется, АСВ.

Увидел и я. Небольшой пологий холмик, срезанный с одной стороны оврагом. На нем кусты, пара прямых и высоких березок, нечто вроде коряги, прикрытой буреломом и здоровенным камнем. А на камне сидит наша цель, серый силуэт на фоне черно-бурого редколесья.

– Так! – деловито сказал Антон. – Все выбираем себе позиции, берем его на прицел и сообщаем мне. Без приказа не стрелять! Итак, пошли...

– Это база. Будьте внимательны. – Голос Святогора был спокоен.

– База, это Второй, – неожиданно для самого себя сказал я. – Может, с ним сначала попытаться поговорить? Вдруг он придет в себя?

– Поддерживаю план Второго, – быстро сказал Антон.

Наступило недолгое молчание.

– И что вы ему предложите, Второй? – В голосе Святогора прорезалось нечто, отдаленно напоминающее сарказм. – Но, впрочем, если уж вы все так думаете... То разрешаю.

Снова молчание, которое начало затягиваться. Я уже успел пожалеть, что высказался.

– Четвертый на позиции, – нарушила тишину Ленка.

– На прицеле его держу. – Лешка.

– Хорошо. Второй, ты готов? – сухо спросил Антон.

– Готов, – ответил я. – Если все готовы, так я пошел. Коммуникатор отключаю. Лех, скажи тем, в самолете, чтобы ближе не совались, а то он взбесится еще...

Лешка коснулся сенсоров комм.

– Эй, наверху, приглушите светильник...

Электромагнитная активность сразу же упала, а черточка флаера исчезла.

– Давай, – спокойно сказал Антон. – Если что, поддержим. АСВ оставь на позиции, Третий, заberi оружие.

Ну, пошли. Выбора у меня не было, сам придумал, сам исполняю.

Человек в военном комбезе, точно таком же, как и на нас всех, восседал на самой вершине холма, на какой-то коряге. Сидит спиной, меня не видит. Шлема нет, короткие волосы

слиплись и торчат клоками в разные стороны, как иглы. Рядом огромная спортивная сумка, на ней лежит АСВ, такая же, как и у меня.

Хорошо, что он оружие подальше от себя отложил, значит, что можно договориться...

Кстати, а как там мои аудиодетекторы, они же аудиодатчики?

Звуки моментально прыгнули в моем сознании. Ближе, немного дальше, вот!

Он разговаривал.

– ...думал, надо же! Надо же... – Парень на коряге сдавленно расхохотался, хрипло и противно. Такое впечатление, что заквакала простуженная лягушка. – Ему, наверное, так показалось... – Смех повторился.

С кем это он там треплется?

Парень оборвал смех. Поправил разгрузочный жилет, одетый поверх комбеза, потом что-то вынул оттуда, покрутил в руках, засунул обратно, прежде чем я успел разглядеть.

Ладно. Хватит уже тянуть. Удачи самому себе пожелать... И помнить, что даже прямое попадание из АСВ не смертельно!

Я аккуратно прислонил АСВ к стволу дерева, где посуше, решительно выпрямился, встал в полный рост.

– Эй, эй! На холме!

– Чего тебе надо? – Парень обернулся, перекинул обе ноги через бревно и оказался лицом ко мне. Самое обычное лицо, простое, таких можно на улице каждый день сотню видеть. И фигура самая обычная. Не высокий, не коротышка, не толстый, не худой. Обычный.

И ведет себя спокойно. Не вскочил, за оружием не потянулся, и это меня успокоило. Значит, есть надежда без драки вернуть его к Святогору?

– Да просто так, мимо шел. – Я вдруг понял, что абсолютно не продумал, а о чем же буду разговаривать с ним и что ему буду предлагать. Придется импровизировать...

– Слушай, к тебе можно?

– Да иди. – Парень приглашающе подвинулся.

Я не без опаски придвинулся, сел на предложенное место. Коряга оказалась совсем не гнилая, только протестующе скрипнула, принимая на себя еще двести кило, а на вид труха трухой...

От парня пахло оружейной смазкой и талой водой. Присмотревшись, я увидел, что комбез его совсем мокрый, вещи влажные. В лужу свалился, что ли?

– Ты чего тут сидишь?

– Да вот, шел и решил посидеть, – хмыкнул парень. – Устал. Надоест сидеть, так дальше пойду. А ты что тут делаешь?

– Я заблудился, – тупо соврал я. – Слушай, а что ты тут делаешь, а? Вроде до города далеко. Да и сидеть тут не особо... – Я выразительно повел плечами, потом сразу же испугался, что жест мой выглядит очень уж наигранно, да было поздно.

– Заблудился? – Парень улыбнулся.

Все бы ничего, да вот только что-то меня насторожило. Что-то было в этой улыбке не совсем адекватное окружающей действительности и общей веселости голоса. Парень улыбался, уголки рта послушно растягивались к щекам, в уголках глаз собирались морщинки, да вот только что-то меня в нем настораживало.

– Заблудился, значит... – парень говорил. – Да брось ты пургу гнать. Тоже от этих уродов снизу деру дал, скажешь, нет?

Я смолчал, а он добавил:

– Они тебя таким же сделали, как и я?

– Сделали, – не стал скрывать я.

– И куда ты теперь?

Я ограничился неопределенным хмыканьем. Что ему сказать? Что на самом деле я должен любыми путями отволочь его обратно на вивисекцию? Потому что нам срочно необходимо узнать, какие именно у него шарики заехали за какие ролики...

А так надо ли? Все же? Святогор... Не знаю, не знаю, что именно он задумал, выпихивая нас без тренировок на такую охоту. Все ли он нам сказал? Так ли уж надо вести этого парня назад, может быть, лучше самому с ним свалить отсюда подальше.

– Да ладно тебе, не бойся. Теперь мы с тобой в одинаковом положении. Понятно? И что нам все эти? Пошли со мной, вдвоем веселее...

– А куда пойдём-то? – невзначай спросил я. Что-то тут мне не нравилось, понять бы только, что... Что-то, что-то, что-то... Что?

– Да прямо и пойдём. В городе затеряемся, нас вовек не найти, а? У нас постановщик помех есть, на сканерах мы не видны, я проверил. Потом можно за океан рвануть, там не достанут. Ты не думай, там тоже люди живут, у них и города остались. Не пропадем!

И, расценив мое молчание как согласие, он снова широко улыбнулся.

Ну что такое меня смущает-то в его улыбке, никак не могу понять?

– Кстати, а ты есть не хочешь? – весело поинтересовался парень. – Я смотрю, что у тебя ничего нету... У меня есть, но не особо много, слишком мало у них было... На двоих уже не хватит, придется поохотиться. Смотри, – прежде чем я успел спросить его, на кого же тут охотиться, он поднялся, потянулся в сторону сумки, небрежно отложил АСВ, я даже и напрячься не успел, и его рука расстегнула молнию.

– Вот чего у меня есть.

Какие-то пакеты, черные, непрозрачные, и рюкзак набит ими битком. На самом верху лежит здоровенный ножик в ножнах, с чистой рукояткой, крови не видно.

Парень небрежно сдвинул клинок в сторону, достал один пакет и протянул мне.

– Хочешь?

– Да пока что нет... – решил откреститься я. – Не надо...

Договорить не успел, как понял, что все пошло не так. Лицо его вдруг изменилось, исчезло всякое выражение, и я поймал себя на том, что смотрю на маску, разве что не пластмассовую.

Черный пакет полетел мне в голову.

Дальнейшие действия от меня не зависели. Система взяла управление на себя, а я стал сторонним наблюдателем, которому осталось только подавать полезные советы... Если успеет, конечно. Ощущение странное, словно в мое тело поселился кто-то сильный и быстрый, но... Нерешительный. Пока не было явных признаков опасности, этот кто-то дремал, но вот только что-то пошло не так...

Внимание!

Опасность!

Эти слова возникли во мне, стали частью моего целого. Хотя какие слова, скорее даже не слова, понятия, состояние окружающей среды, да просто не знаю что именно, они возникли быстрее, чем человеческая речь, и содержали в себе больше смысла, чем в целом трактате.

Пакет я отбил рукой, одновременно рванувшись за пистолетом. Рука на рукояти, вынуть пистолет, нацелиться... Только вот его АСВ уже в руках, готовая к стрельбе. Система роняет меня кувырком, а потом какой-то хитрый перекат вправо. На том месте, где я только что был, взлетел гейзер воды и осколков льда, маленькими звездочками светятся в земле стрелки.

Пистолет улетел из рук.

– Сдохни! – заорал он.

Наши глаза встретились. Я заглянул в две стекляшки, на дне которых мерцала зеленым светом прицельная система, и понял, что второй раз уже увернуться не получится, не успею.

От непредвиденных испытаний на прочность моего тела спасла Ленка.

Раздался звонкий хлопок, в воздухе повисла белесая полоса. Середина ствола березки позади этого психопата исчезла в огненном шаре почти идеальной формы, крона покалеченного дерева рухнула вниз, вспыхнув по дороге, и с мокрым шипением плюхнулась в лужу. Пламя лизнуло обрубок, к небу потянулся легкий дымок быстро занимающейся древесины.

Пауза.

Мой противник застыл столбом.

Постой-ка еще, дружок, и тебя быстренько успокоят...

Нет, он не остановился. Наверное, его система тоже вмещалась, он совершил длинный прыжок назад и припустил подальше отсюда, петляя, как заяц.

– Стой!!! – зачем-то заорал я.

Спина в разгрузке мелькнула среди деревьев, вслед ей ударили еще два шнура взбаламученного воздуха, с резким треском снося случайно попавшие на пути деревья. Но беглец тоже оказался не лыком шит, рыбкой нырнул за холм.

Все, бой кончился.

– Сволочь, – с чувством сказал я, подбирая ННТ и засовывая его обратно в кобуру. Пистолет не пострадал, в глубине рукоятки тлел зеленый огонек готовности.

– Земля! – ожил коммуникатор. – Отвечайте! Он от вас удаляется... Что произошло?

Вокруг меня сразу же оказались Антон, Лешка и Ленка. Ленка несла АТВ наперевес, в боевой готовности.

Я забрал у Лешки своё АСВ, повесил за плечо.

– Лес спалим, – произнес Антон, глядя в сторону. – Реликтовый.

– Сыро, не сторгит! – возразил ему Лешка. В самом деле, первое дерево уже почти что потухло, испуская к небесам струйки белесого дыма.

– Не до леса сейчас, – сказала Ленка. – Ты что ему сказал, что он на тебя бросился?

– Да не знаю. Говорили, потом он в меня пакет швырнул и стал стрелять. Спасибо, Лен...

Ты мне жизнь спасла.

– Сочтемся. А что за пакет-то? Где его сумка?

– Тут. – Лешка поставил на корягу сумку, которую не успел подобрать психованный при своем поспешном бегстве. – Что это он с собой таскал, а?

– Давай открывай... – нетерпеливо сказала Ленка.

В это время завибрировал коммуникатор.

– Где вы там? Что у вас происходит? – раздался раздраженный голос Святогора.

– Он ушел, – ответил Антон.

– Понятно. Вы можете взять его след? Какое оружие у него осталось?

Я огляделся. Хорошие новости все же есть, раздолбанное в щепки АСВ Психа лежало в неглубокой луже, под стволом что-то искрило.

Толкнул Антона в плечо, показал. Тот довольно усмехнулся и сказал в коммуникатор:

– Командир, его АСВ осталось тут. Уничтожено.

– Хорошо. – В голосе Святогора зазвучало облегчение. – Другого оружия у него быть не должно... Второй! Как прошел ваш разговор?

– Плохо, – ответил я. – Ни с того ни с сего он набросился на меня. Мне пришлось защищаться...

– Чего и следовало...

Я не дослушал. Лешка издал какой-то странный звук, словно подавился, и я рывком обернулся к нему.

С остановившимся лицом Лешка смотрел в раскрытую сумку.

– Да что там такое... – Я заглянул через плечо.

Вся сумка была забита ровными рядами упругих пакетов, герметичной упаковки, на литр объема. Такие используют в роботах-уборщиках, сменные пакеты для сбора пыли и мелкого мусора, потом целиком выбрасывают в отходы. Лешка распорол один пакет, и оказалось, что внутри...

– Это он что, людей по пакетам фасовал? – спросил Антон.

Это человеческая плоть, перемолотая в мелкий фарш, залитая алой, еще не свернувшейся кровью, герметично упакованная, чтобы не портилась.

Система снова всполошилась

Внимание!

Нестабильность!

Провести стабилизацию? ДА – НЕТ

Откуда-то я знал, что стабилизаторы снимут мое нервное напряжение, я стану спокойным и уравновешенным минимум на час. В течение следующего получаса действие препаратов полностью прекратится. Нет. Пока что постараюсь справиться своими силами.

– Точно Псих! – сказала Ленка.

Так вот откуда такие жуткие раны. Вот почему трупы там так выглядели. Это он из них вырезал куски, не пожалел времени, чтобы задержаться, даже несмотря на то, что за ним по пятам шли люди с мощным оружием, а к базе уже приближались тяжелые пехотинцы.

Да он же самый настоящий псих, маньяк-убийца.

Я быстро сделал шаг вперед, растолкал плечами Лешку и Антона, запахнул сумку. На секунду мне показалось, что, как только я прикоснусь к этим ляжкам, произойдет что-то страшное, но просто не мог заставить себя отшвырнуть ее от себя, просто не мог. И потому аккуратно поставил ее на землю, туда, где было посуше, потому что к ней уже подбирались ручейки воды.

– Ладно. Алексей, вставай. Пошли... Нам надо идти дальше...

– Слушай, да нельзя же это вот тут так оставлять... – почти взвыл Лешка. – Ну нельзя же, слушай... Похоронить надо же!

Антон же ничего не говорил, просто стоял столбом.

– Те, кто идут за нами, похоронят, – сказал я. – Если сейчас этим будем заниматься мы... То мы просто потеряем время, и он может убить кого-то еще! Да придите вы все в себя-то, что стоите! Идем за ним!

Антон очнулся от своего ступора.

– Порядок прежний. Атакуем его, как только он окажется в зоне досягаемости. Сначала в дело включается вы и поливаете его из АСВ. Я стараюсь достать его по конечностям. А ты, Лен, целишься тщательно и дырявишь его, чтоб уже не встал. Нечего с ним больше разговаривать!

– Давно бы так... – глухо сказал Лешка.

– Что там у вас? – спросил Святогор.

– Командир, тут... – принялся объяснять Антон, но Святогор его прервал:

– Продолжайте преследование! Действуйте!

Мы бежали по лесу, под ногами хлюпала вода, зеленели робкие почки на деревьях. Еще месяц, и тут посиделки можно устраивать. Реликтовый лес! Вот эта полянка так и просится на пикник!

Если только опять не похолодает. Новый Ледниковый период длится вот уже без малого пятьдесят лет. Бабушка рассказывала, раньше снег таял уже в марте. А сейчас и в июне сугробы не сходят. Скоро все будем жить в такую холодину...

Не думать! Вперед!

Его след виден. Он тоже бежал, быстро, аккуратно, запутывая нас. Обычный человек давно бы сбил, просто не заметил бы этого едва видимого теплового следа, примятости почвы, сбитых ненароком снежинок...

Система видела всё. И услужливо подсказывала мне – сюда, сюда! Тут он прыгнул через ручеек, тут оттолкнулся рукой от березки, тут перемахнул через овражек...

– Земля! – Включился наблюдатель со флаера. – Видим вспышку энергии! Это выстрел из маломощного лазера! Даю координаты.

Мы остановились, а на наших картах появилась алая точка.

– Тут трасса, – сказал Антон. – Точка рядом с трассой.

– Если выйдет на дорогу, то вряд ли кто остановится, – сказал я. – Видок у него не тот, чтобы хоть кто тормознул, разве что патруль...

– Да он патруль положит! – не выдержал Лешка. – У них и оружия-то нет толком!

Лешка прав. Полиция вооружена самое лучшее автоматами... АТВ и прочего тяжелого оружия не отыщут, в городе с флаера поохотиться трудновато, здания и многочисленные помехи для систем обнаружения, да еще и народ вокруг слишком много.

– Поднажмем! – выдохнул Антон.

Да что же я наделал! Почему бы просто не пустить ему пулю в башку еще там, на пригорке! Ленка не промахнулась бы! Один выстрел, возможно, второй, и всё, никаких проблем! Кто его знает, что он выкинул там, на дороге? Вдруг еще кого пришьет? На чьей совести будут эти смерти, а? Уж не на твоей ли?

У трассы след обрывался. Он выбежал к шоссе, имея нехилую фору, и... И что дальше? Отпечатки протекторов машин видны, но их тут столько... На какую именно он сел? Следов от выстрела нигде нет.

– Куда он может двинуться? – в пустоту спросил Антон.

– К людям, куда ж еще. – Вдохнул я. – Либо в Чехов, либо в Серпухов, тут я других мест по карте не вижу. Мог остановить машину...

– Тут останавливаться запрещается! – неуверенно сказал Лешка.

– Если нельзя, но очень хочется, то можно...

– Воздух! – вызвал нашу поддержку Антон. – Что вы видели?

– Земля! – немного раздраженно отозвались с флаера. – Полчаса назад была вспышка энергии как раз на том месте, где вы сейчас стоите. Кратковременная. Когда мы зависли над местом, тут уже было чисто... Его не видим. Наверное, – в голос добавилось ехидства, – хорошо замаскировался...

– Да вы его потеряли, так и скажите... – фыркнула Ленка.

– Проверьте, где в ближайшем районе были энергетические выбросы, сравнимые со стрельбой из пистолета, – сказал Антон.

– Проверяю. – Голос отдалился и вновь приблизился. – Есть два случая. Кто-то пользовался легким энергетическим оружием.

– Дайте координаты, – хмуро сказал Антон.

Его комм пискнул, принимая информацию, спустя пару секунд информация свалилась и на мой коммуникатор.

Две пульсирующие точки, одна направо от нас по дороге, другая налево.

Включился Святогор.

– Доложите ситуацию!

– Находимся на трассе, – ответил Антон. – След обрывается. Видим две засечки энергии. Есть мнение, что он мог двинуться дальше на транспорте, в каком направлении, сказать не могу. Мы приняли решение разделиться. Елена и...

– Какая ещё Елена? – рявкнул Святогор.

– Виноват! Первый и Четвертый двигаются в сторону Серпухова, Второй и Третий двигаются в сторону Чехова. Попробуем его перехватить.

– Хоть что-то... – Вдохнул Святогор. – Продолжайте движение, связь держать.

– Понял!

– А раз понял, так разошлись!

Мы и разошлись. Ленка и Лешка направились в одну сторону, мы в другую. В каждой группе есть одно тяжелое оружие, которое способно нести вред таким, как мы. Конечно, у АТВ красные зоны вообще все наше тело, но и стационарный лучемет не сильно отстаёт, несколько зарядов могут уничтожить псевдомышцы.

Дачный поселок, окрестности базы «Чехов».

Московский край, 2123 год

Огромная вывеска у дороги оповещала всех желающих ее прочесть, что стоим мы напротив дачного поселка «Беличий лес». Рыжая белка вольготно оперлась прямо о букву «Б» и хомячила такой же рыжий орех. Выглядело это так, словно белка выцеливает орехом того, кто подойдет поближе, чтобы потом ка-ак дать...

Хоть лес и реликтовый, но последнюю белку в здешних краях полста лет назад видели, если не больше.

Справа и слева от дороги тянулись столбы с натянутой проволокой. Проволока под током, в наверху столбов система нашла детекторы движения. Сама же дорога была закрыта автоматическими воротами.

– Нам туда, – сказал Антон. – Смотри влево. Дом с красной крышей, двухэтажный, с садом. Видишь?

Я посмотрел и увидел.

Вот тут это и произошло. Тут лазер поработал.

Хороший такой домик, кирпичный, двухэтажный. Бронированный контейнер для мусора, остатки очень старой мебели под снегом, недостроенная оранжерея модели «Горький-12», мечта огородника, и ещё какие-то мелкие и непонятные куски неизвестно чего. Вокруг дома открытый сад, сейчас укутанный в пленку. А около крыльца лежит ремонтный робот, похожий на большого раздавленного краба в ореоле сажи. Клешни по сторонам, мордой уткнулся в снег, а энергетический отсек раскурочен взрывом.

Трупов не видно...

– Вы меня слышите? – Голос Святогора едва не заставил меня подпрыгнуть.

– Вас слышу.

– На месте?

– Так точно.

– Хорошо. Продолжайте поиск.

– Отзываем наших? – спросил я у Антона.

– Нет, – подумав, ответил тот. – Сначала проверим. Может, это робот взорвался.

– Сам по себе?

– Такое уже бывало.

Следы протекторов. Кто-то свернул с дороги как раз в сторону дачи и остановился... Вот! Прямо около меня в сугроб, наметенный под декоративным забором, заехала красная «Ала». Большая красивая пластиковая игрушка, семейный микроавтобус. Семь сидячих мест и здоровенный багажник для вещей. Самый что ни есть нехороший в свете всего происходящего вариант.

– Погляжу, что в машине, – сказал я.

– Давай.

В машине пусто, ни крови, ни следов борьбы. В багажном отделении баракло, два чемодана, однотипные, есть пара сумок поменьше с одеждой. На заднем сиденье валяется женская косметичка, два ноута, один попроще, у меня в школе такой был, другой почти что новый, полугодовой давности модель. Который новый, отключен, а второй помаргивает синим огонь-

ком работы в сети. В пепельнице между передних сидений остатки нескольких сигарет, одна со следами губной помады.

На одном из задних сидений я нашел заколку в виде бабочки, ножки которой сжимаются магнитом. Совсем недавно в моду вошли такие.

В ножках бабочки запуталась пара длинных темных волос.

Семья, что ли, ехала? Вроде похоже. Папа за рулем, мама (ее косметичка, сумочка дорогая, рассчитана на дам постарше), заколка дочки, еще пара детишек... Ноуты такие обычно детям покупают, ничего хорошего на них не сделаешь, разве что уроки домашние и поиграть в несложные детские игры.

Нет, огородник мог спьяну загнать «Алу» в сугроб и взорвать робота, а сейчас отсыпаться где-нибудь дома. Но вот по вещам видно, что тут ехала целая семья. Они что, все напились, побросали шмотье и спрятались в дом от полиции?

Нет. Это его работа. В машине ехала семья, он их остановил.

А где они сейчас, куда он их потом дел? Тоже в разделку, как и тех, с базы?

Внимание!

Нестабильность ЦНС!

Немедленно провести стабилизацию!

Система забеспокоилась. Быстро приди в себя, возьми себя в руки, начни себя контролировать, а то будут применены соответствующие препараты.

Успокаиваться под воздействием неведомой химии мне не хотелось. Кто его знает, что это за препараты такие, и кто знает, что за медицина? Лучше уж так, по старинке, себя в руки взять...

Я немного постоял на месте, сделал глубокий вдох.

«И что теперь будем делать?» – спросил Антон у меня в голове.

– Что? Как ты это сказал?

– Что сказал?

– Вот только что. Я тебя даже и не услышал... Я тебя прочитал.

«Не знаю», – ответил Антон.

Я мысленно напрягся, что-то сделал, и...

«Обалдеть. Вот как мы умеем».

Слова возникли у меня в голове, как неяркая вспышка, словно бы компьютер читал текст, сухоовато и невыразительно. И я успел их прочитать-услышать как бы не быстрее, чем прочитать-услышать этот текст в реальности.

Интересно, а картинки мы друг другу передавать можем?

У меня в голове тут же появилось изображение дома в прицеле НТСУ.

Здорово, можем.

«Да. Но это решим потом. Сейчас надо думать, куда он мог пойти. Почему не видно пассажиров. Куда он их дел?»

«Мог запереть где-то. Или прикончил. Думаю, убивать он их будет непосредственно перед процессом».

«Почему?»

«Предчувствие».

«Посмотри на дом. Второй этаж. Ровное температурное поле. Однородное. Так не бывает».

Антон сбросил изображение с какими-то пометками, моя система сразу же распознала их как настройки наших... Приборов обнаружения? Ну, то есть тех средств, которыми мы воспринимали окружающий мир.

Да, действительно, комната отличалась от общей тепловой картины дома. Энергетика светится ярким пятном из подвала, стены оплетают отопительные элементы, которые в дежурном режиме прогревают помещения. Какие-то части дома отдают тепло быстрее, какие-то медленнее, и разница эта видна.

Вроде бы все хорошо, но, если присмотреться, видно большое пятно на уровне второго этажа, с одинаковой температурой.

«Это еще что такое?»

«Надо проверить», – отозвался Антон.

К домику мы двинулись вместе. Разошлись так, чтобы дать Антону максимальный сектор обстрела, а мне быстро найти любой источник угрозы.

– Вызываю базу, – сказал Антон. – Мы обнаружили следы присутствия... Противника. Ждем остальных.

– Продолжайте без них, – рявкнул Святогор и отключился.

«Что случилось?» – спросил я.

«Откуда я знаю. Приказ ты слышал. Как действуем?»

«Я иду внутрь. Если он внутри. Выманиваю его наружу. Ты стреляешь».

«Все просто».

«Да».

«Посмотри, что там».

«Начинаю сканировать. Прикрывай».

«Да».

Мысленное усилие, и я ощутил, как все вокруг теряет четкость и правильность. Мир начинает замедляться, упрощаться, тормозиться, как современный фильм на стареньком компьютере. Руки и ноги онемели, я ощутил себя так, словно в меня вставили стержень, суставы просто не гнулись, голова застыла в одном и том же положении.

Все мои чувства, приборы, с помощью которых я ощущаю окружающий мир, сейчас работают с полной отдачей, выстраивая трехмерную картину местности. Процесс буквально вешал всю систему намертво. Сейчас идеальный момент для нападения. Быстро переключиться на боевой режим я уже не успею, пару секунд точно проиграю.

Прошло ровно...

13,2 с.

Но они мне показались часами.

Итак, схема помещения. Заходим через коридор, комнат на первом этаже три. А вот второй этаж не понять, как будто круги по воде расходятся, забивая не только тепло, но еще и радар. Кажется, есть какие-то контуры, похожие на людей, но это с тем же успехом может оказаться и старой одеждой, брошенной жильцами на даче. А может быть и людьми, мертвыми, которых тут этот тип побросал.

– Вижу что-то на втором этаже, – сообщил я вслух, но тут же опомнился.

«Вижу что-то на втором этаже. Иду смотреть. Беру пистолет. От АСВ толку мало. Ты прикрывай лучевиком».

«Согласен».

От лазерных пистолетов, даже усиленных ННТ, толку не больше. На схеме я вообще не видел зон поражения, разве что глаза. Если он нарвется на выстрел в лицо, то это его дезориентирует. И возможно, что напугает, хотя это вряд ли. После выстрела у меня будет хоть какое-то преимущество. А с тяжеленным длинным лучеметом не развернуться в коридоре, стволом начнешь цеплять стены и потолок и вообще ни разу не выстрелишь.

В любом случае рукопашная, пока под выстрел Антона не подведу.

Дверь была закрыта, я осторожно толкнул её, и она охотно отворилась. Замок-паутинка неактивен, заходи свободно.

Первый этаж. Никого нет, тишина и покой. Система видит проводку в стенах и аккумуляторы в подвале, ярко светится распределительный щит. Энергия есть, проводка светилась, аккумуляторы работали, исправно отдавали энергию на разные мелкие нужды. А вот на месте управляющего контроллера сигнализации дыра с оплавленными краями.

«Антон. Он был здесь. Внутри».

«Понял тебя. Что выше?»

Приближался к той самой комнате я осторожно. Пройти по лестнице, коридор и еще две двери. Одна вроде на чердак. Объемный радар применять не рискнул, слишком уж незащищенным я оставался, пока система рисовала картинки. А вот пошарить остальными средствами обнаружения...

«Температура в комнате однородна», – сообщил я Антону. И сбросил картинку.

«Иду внутрь».

«Страхую». Картинка, дом в прицеле, мой силуэт и прицельная точка плавают рядом.

«Только меня не поджарь».

Помехи, сплошные помехи, излучение не сильное, но всю картину сбивает. Стены вокруг холодные, а вот дверь теплая, серый пластик покрылся инеем, стал сероватым, на пол текли капельки подтаявшей воды.

Недолго думая, я пинком врезал по двери и отпрыгнул назад. Сделал это быстро, но вот только зря. Пластиковая дверь влетела внутрь и с грохотом повалилась на пол.

Так. Так-так-так...

В центре комнаты стоит обыкновенный климатизатор. Раньше он был частью стены, но сейчас безжалостно вырван с куском обшивки и соединен грязными, похожими на кишки, проводами с энергетической линией в стене. Именно он и есть источник тепла и излучения, что забивает все диапазоны.

«Это обманка. Он просто запустил климатизатор».

«Посмотри. Что в комнате. Там может быть что-нибудь интересное».

И вдруг я услышал стук. Чем-то колотили в стену...

Если нападет, то выпрыгну в окно, а мой противник, прыгнув следом, нарвется на выстрелы Антона.

Я огляделся.

Комната как комната, не особо и большая. Основная деталь, вокруг которой и есть собственно сама комната – большая кровать у стены, под окном. Трехспальная, не иначе. Или даже пятиспальная... Стол в углу, рядом с ним пара невысоких стульев с причудливыми спинками. И несколько дверок встроенных шкафов.

Стук повторился, стучали из шкафа.

Тепловое зрение...

«Нашел».

«Кого?»

«Людей. Они в шкафу спрятались».

Не медля, я распахнул дверцы и застыл.

Больше всего то, что я увидел, походило на большую красную сосиску размером с человека, перевязанную скотчем.

Красный спальный мешок, подвешенный к потолку прочной бечевой. А в нем человек. Низ лица обильно заклеен скотчем, напротив носа проделано две дырки, чтобы жертва могла дышать. Рядом еще два таких же мешка. И каждый сразу же задергался, раздалось разноголосое мычание.

Почему-то у меня возникли ассоциации с фермой в оранжерее. Там вот так же висят свежие мясные туши, отрациваются питательными коктейлями, пока их в банки запаковывать не начали...

Достав нож, я стал осторожно резать скотч. Глаза мужика округлились, он попытался задержаться. Я поймал его голову, прижал к стене и прорезал в скотче небольшое отверстие, чтобы он мог говорить.

– Фух! – выдохнул мужик и задержался пуще прежнего. – Вытащи меня отсюда! – А дальше приличными были только предлоги, слова из мужика лились, как вода из прохудившего водопровода. Своей семьи он не стеснялся.

«Антон. Тут люди. Связанные. Висят в шкафу. Живы».

«Это как посмотреть».

Сначала я снял мужика. Разрезал ему веревки на руках, полностью распоров попутно спальный мешок. Вручил нож, предоставив освобождаться дальше самому. А сам стал снимать остальных.

Трое. Сам мужик, женщина лет сорока, наверное, его жена, без сознания. И парень лет пятнадцати, в сознании, все нормально, только вот обоссался, пока в мешке висел. Как разрезали мешок, завоняло...

«Спроси. Сколько их было», – вызвал меня Антон.

– Сколько вас всего было?

Мужик схватился за голову.

– Твою мать, еще Анька! Анька где, Анька!

«Одного не хватает».

«Так я и думал. Одного он уже на мясо пустил».

– Пап, он ее с собой понес, – встрял сынок. Сейчас он прыгал на одной ноге, пытаясь снять со второй куски липкого провонявшего скотча.

«Это женщина. Он унес её с собой».

«Надо идти за ним».

«Идем».

– Сидите здесь, – сказал я семье. Паренек непонятливо глянул на меня, снова было открыл рот, чтобы что-то спросить или сказать, снова получил затрещину от отца.

Я повернулся и пошел к двери.

– Ты куда!!!! – заорал мужик.

– Оставайтесь на месте, никуда отсюда не уходите! Скоро будет помощь!

Следы, уходящие в поле, я обнаружил почти сразу. Такие же рубчатые подошвы, как и у моего комбинезона. Даже эксперимент провел, встал ногой рядом, посмотрел на отпечаток. Сходится. Разве что тот отпечаток глубже.

Значит, с грузом.

Переглянулись с Антоном и, не разговаривая, рванули через поле к лесу, в один миг перемахнув проволоочный забор

Антон включил комм.

– Докладывайте, – сказал Святогор.

– Он наткнулся на дачников. Четверо. Трое живых. Еще один с ним, возможно, тоже живой. Просим помощи.

Святогор помолчал немного.

– До начала войсковой операции остался час. Продолжайте преследование.

Лес был тут хороший, не отравленный ядами Третьей мировой. Даже снега не много, так, намело чуть, только в оврагах и распадках хоронились громадные сугробы. Елки бодро тянулись в небо, им не уступали березки и еще какие-то деревья, почва под ногами упругая. Бежать легко и просто.

Цепочка его следов вилась перед нами путеводной нитью, и мы бежали вдоль нее. Заботиться о скрытности смысла уже нет, мы догоним его или не догоним. Выигрыш уже только в скорости. Если догоним, то прибьем. Если не догоним... Не хочется даже об этом думать.

Я уже не мог отказаться, бросить все я просто не мог.

Все равно ему не спрятаться и уж точно за океан не перебраться. Все равно его обнаружат, врежут тем, от чего не защититься, и все равно ему смерть, через месяц ли, через год ли, но итог один. Но вот сколько крови до того прольется... Плохо придется тем, на кого он выйдет. Не говоря уж о том человеке, которого он тащит с собой сейчас.

Надо остановить его сейчас, пока он еще не натворил столько бед. И сделать это должны мы, равные ему по силе и по возможностям, не подвергая риску тех, кто ни при чем, кто не должен отвечать за эксперименты Святогора, да и, если уж начистоту, и за мою дурную попытку «поговорить» тоже.

И потому я просто не мог найти в себе силы остановиться.

Он тоже торопился. Очень торопился, продираясь сквозь лес. Поломанные ветки постоянно попадались нам на пути, а один раз был разбросанный сугроб, в который словно трактором въехали. Наверное, почувствовал погоню и решил плюнуть на осторожность, спасти свою шкуру. Вот если бы еще и девчонку с собой не тащил, а тут бросил, то совсем хорошо бы было...

Нет, лучше уж пускай тащит. А то еще решит прикончить. Да и скорость она ему сильно сбивает... Кстати, а куда этот тип бежит?

Глянул на карту.

Раньше тут было много дачных поселков, которые после войны пришли в запустение. Люди возвращаться сравнительно недавно начали, места хорошие, реликтовая природа, близко от города, и мутантов нет.

На карте отмечены три поселка, «Беличий лес» один из них. Еще дальше поля, тоже заброшенные, за ними развалины и совсем далеко сборочные центры Коломны. Но туда ему соваться не с руки, там охрана...

«Сейчас будут развалины», – предупредил меня Антон.

«Вижу».

Сначала мы вышли на старую асфальтовую дорогу, снег с которой смело ветрами, а через пару километров деревья вокруг расступились, и мы оказались на окраине заброшенного поселка.

Дома угрюмо смотрели на нас черными провалами окон под роскошными шапками снега на крышах. Снег подтаивал, вниз по стенам тянулись длинные острые сосульки. На минутку выглянуло солнце, вспыхнуло в небе среди облаков и спряталось обратно.

Следы шли по дороге и дальше, прямо посередине улицы, и Антон рванул вдоль них.

– Стой! – Я замедлил шаг. – Стой. Куда он бежит?

– Да откуда мне знать? – раздраженно бросил Антон. – Давай, он с грузом, далеко опередить нас не может!

– Да куда ему опережать? Впереди леса, трасса у нас за спиной... Куда он ломится?

– Я знаю? Да хватит тебе уже тормозить! Мы его вот-вот догоним... – Антон повернулся и двинулся дальше, по следу, уже не бегом. Я двинулся за ним.

Богато тут жили раньше. Огромные особняки, красного кирпича, не меньше трех этажей каждый, открытый сад около дома, заборы, по верху которых ещё висели на матово-белых изоляторах ржавые остатки колючей проволоки. Построено на века, у иных домов скупно просели крыши, побурел когда-то красный кирпич, да и ни единого целого стекла в окнах не осталось, но и только.

На век строили.

А живы ли сейчас хозяева всего этого великолепия? Все-таки много лет прошло... Успели ли они сбежать, решились ли вернуться потом? А если не решились, что с ними стало?

Я поневоле замедлил шаг, оглядываясь по сторонам. Кто же жил тут? Явно не простые граждане. Говорят, что резиденция Ростоккина была где-то в этих краях.

– Погоди. – Антон вдруг застыл. А потом повернулся ко мне. – Вижу человеческое тело!

– Где?

Темная тень накрывала Антона со спины.

Антон начал двигаться. Он качнулся влево, одновременно разворачиваясь и наводя НТСУ на нечто атаковавшее его. Тусклая вспышка черкнула по тени, часть энергии дотянулась до стены дома, с треском испарились кирпичи...

Ярко вспыхнуло, огненный цветок расплелся над мостовой. Меня сильно толкнуло в грудь, с противным свистом прошлись осколки, бесформенные куски огня разлетелись по улице, упали повсюду чадающими пылающими блямбами.

Я перекатился назад.

Внимание!

Опасность!

– Да что же...

Вставать было не то чтобы больно. Болевых ощущений у меня теперь уже не было, все это заменилось... Не знаю, как назвать это ощущение. Механическая боль, быть может? Неправильно работает какая-то механическая или электронная мелочь, и система сигнализирует мозгу, что не все в порядке в подотчетных узлах. Получается нечто вроде легкой щекотки мозгов.

Вот скорее это ощущение и заменило боль человеческую, но от этого было ничуть не лучше. Это можно отключить, но разобраться, как же это сделать, уже нет времени.

Антон поднялся с колен. Встряхнулся, огляделся, разогнулся в полный рост...

Смотреть на него было страшно. Взрыв снял верхние покровы тела, черные пятна той дряни, что была в бочке, еще горели на нем, сияясь за что-нибудь уцепиться, но постепенно гасли. Все, что могло сгореть, сгорело.

Я внутренне содрогнулся. Неужто и я такой же?

Антон был бы похож на человека, если бы некий безумный гений решил сделать анатомический атлас в натуральную величину из металла. Металлические мышцы оплетали корпус, стальной череп, серые человеческие глаза цепко и холодно смотрят из глубоких колодцев.

Темный силуэт возник прямо перед ним. НТСУ отлетела в сторону, словно ее и не было, и противники сошлись в схватке, двигаясь с немыслимой скоростью.

Я опомнился, прыгнул к ним, застыл, не зная с какой стороны помочь, только было уже поздно. Антон сломанной куклой вылетел спиной вперед, по телу его бежали веселые синие искры.

Псих рванулся к НТСУ, но я успел подумать раньше. Лазер теперь бесполезен, я не видел в нем энергии. Конечно, это могло означать что угодно, но все же наиболее вероятно, что поврежден энергоблок.

Да и не успеть мне к ней, он в любом случае успеет раньше.

Значит, забыть про это оружие, а атаковать тем, что есть.

Я высадил весь магазин прямо в Психа, пока он несея к оружию.

Психа швырнуло вбок, комбез его мигом превратился в клочья, сорвало разгрузочный жилет и всю прочую амуницию. Вокруг серебристой стружкой разлетались рикошетирующие стрелки.

Хорошее кончилось неожиданно, вместе с магазином.

Пошатнувшись в последний раз, Псих добрался до НТСУ вторым прыжком.

И сразу понял, что лазер ему ничем не поможет.

– Мать твою так! – заорал он в отчаянии, прямо над лучеметом. И зачем-то застыл над ним, словно не веря, что ничего у него не получилось.

А я уже заменил магазин и вновь всадил весь его в Психа. Целил в корпус, забыв про голову. Пускай это слону дробина, так хоть попугать его надо, заставить нервничать... Да и хоть какие-то повреждения я нанесу!

Вот это уже было что-то. Моего противника сбilo с ног в одно мгновение, так быстро, что несколько выстрелов пропало зря, кинуло на землю, а я все не отпускал кнопку, держа его в прицеле. В прицеле мигнул синий огонек, кончился аккумулятор. Оружие превратилось в дубину.

Я швырнул разряженную АСВ впереди себя и сам бросился за ней.

АСВ мою он отбил, она отлетела в сторону, и пропустил мой первый удар.

Система моя работало нормально, полностью задействовав все ресурсы, подсказывая движения и режим боя. И я полностью положился на нее, потому что иного выхода не было. Драться я до того умел плохо, точнее, совершенно не умел.

Первая атака прошла на ура. Целил я в голову, чтобы встряхнуть мозг и что-нибудь повредить из биологической части. Бил кулаками, простыми прямыми ударами, как боксер. Быстрее, быстрее, пока он не очухался и не ответил...

А вот он драться умел, и, видимо, еще до того, как стал тем, кем стал. Система ему помогала, а не руководила его действиями.

Сначала он просто выставил вперед руки и держал их так. Половина моих ударов попадала ему на локти, а он приходил в себя. Пришел, сгруппировался, увернулся от моего удара, плавно переместился за мою руку, схватил меня за локоть и ударил сам. Коленом в бок, как будто шпалой дали.

Ударь так человека, и его не будет. Переломает все ребра, вышибет внутренности. Меня защитили псевдокожа и псевдомышцы, смягчили, рассеяли удар.

Внимание!

Нагрузки близки к критическим!

Система, помимо воплей об опасности, отреагировала моментально. Вторым ударом я заблокировал свободной рукой, вывернулся из захвата и ответил локтем в лицо. Голова его мотнулась назад, и тут же он отскочил в сторону, дальше по кругу, вернулся, как-то странно выгнулся, избегая серии моих ударов. Я успел понять, что было пустоту где-то справа от того, куда надо было попасть, и в этот момент он достал меня кулаком сбоку в голову.

Мир перед глазами поплыл, стал двоиться, и вдруг рывком вернулась резкость.

Внимание!

Нагрузки близки к критическим!

Удар ногой – заблокирован, моя нога вдарила ему в бедро, он упал на одно колено, но и из этого положения моментально выбросил обе руки сразу вперед и вверх. Сразу два сокрушительных удара по корпусу, в то место, где у человека должна была бы находиться диафрагма.

Внимание!

Критические нагрузки!

Повреждения внешнего скелета.

Повреждения зафиксированы.

Коррекция проведена.

Подсечки, сломавшей бы мне обе ноги, я счастливо избегнул, прыгнув назад.

Дальше все слилось в быстрый вихрь ударов и блоков. Я бил и держал удары, совсем не обращая внимания на растущий список повреждений. Да и чем мне он может помочь? Отпускать его нельзя ни в коем случае. Да и поди его отпусти, самому бы уцелеть!

Как я сам буду дальше жить, если он уйдет отсюда живой и убьет еще кого-то? Нет, лучше уж пускай простой выход, чем так.

Всё это заняло...

2,7 с.

Мне же они показались вечностью. Потом мы распались и медленно пошли друг против друга, уже с нормальной скоростью, как обычные люди. Пошли, не приближаясь, но и не осо-

бенно отдаляясь. Чтобы не дать вырваться противнику, но вместе с тем не подставиться под его удар.

Бой дался ему нелегко. Лицо стало жуткой маской, правая половина свисающая пластом псевдокожи, левая половина – стальной череп. Грудь же и правый бок мало того что испещрены глубокими оспинами от попаданий стрелок АСВ, так еще и поврежден внешний скелет, видны здоровенные вмятины, и очень бы хотелось надеяться, что мышцы там выведены из строя совсем.

Да вот только я тоже не целый. Мелочь, вроде повреждения внешних покровов правого бока, не страшна, система подсказывает, что покровы восстановятся сами. А вот отказы датчиков уже серьезней. Как и то, что повреждены псевдомышцы, и правая рука теперь слушается хуже. На нее система и вводила коррекцию, планируя мои дальнейшие перемещения.

Мгновенное движение моего противника. Механически его рука дернулась вверх, уцепилась двумя пальцами пласта псевдокожи, свисающий с его лица, оторвала. По вискам и шее Психа потянулись тонкие струйки крови, быстро иссякнувшие.

Кусок псевдокожи полетел в меня, я отвлекся, а он рванулся на меня, вытянувшись в струнку, но в последний момент ушел вбок и ударил ногой, попав мне в правый бок. Система вывела список повреждений и сняла часть нагрузок справа. Снова повреждения внешнего скелета.

Только сейчас я понял, что за противник мне попался. Я просто не смогу с ним справиться! Он сумасшедший, но вот его боевой опыт никуда не делся! Он умеет драться, и на его стороне не только ресурсы системы, все решения которой предсказуемо-стандартны, но и человеческий разум, который может подсказать нестандартный и, возможно, удачный поэтому ход.

Я же... А что этому смогу противопоставить именно я?

Какую-нибудь хитрость. Таковую, чтобы он не смог ей ничего... Таковую, которая ему и в голову не придет. И думать надо быстрее!

Может, плюнуть на повреждения, и вложиться в атаку? Он мне руки-ноги оторвет, если я его при этом прикончу, то меня отремонтируют. А вот кто будет ремонтировать его? Не думаю, что за такое возьмется обычная мастерская в промзоне.

Может, поломать ему ноги и отбежать подальше, дожидаться помощи?

Ага, ты поломай сначала. Даже если ударю ногой сбоку, то он заблокирует, а я тогда ударю ногой, с другой стороны... И повторю заблокированный удар...

Программа действий составлена.

Приступить к исполнению? ДА – НЕТ

Это что?

Система составила мне план действий на основе моих пожеланий. Это как стрельба из АСВ, каждое действие разложилось на простейшие составляющие, которые сохранились в памяти. Как будто множество кирпичиков-действий с настраиваемыми параметрами, которые можно компоновать, собирать и разбирать, укладывать в порядок между собой, а когда они будут готовы, запускать на выполнение... И пройдет это куда быстрее, чем обычные мои действия, которые мой мозг, все еще человеческий, должен обдумать чуть ли не в процессе выполнения...

Он резко выбросил вперед левую руку, целя мне в голову, я уклонился прямо под удар с правой. Зрение поплыло и резко, рывком, восстановилось. Мы снова двинулись по кругу, ловя движения друг друга, а я лихорадочно составлял программу.

Программа действий составлена.

Приступить к выполнению? ДА – НЕТ

Да.

На этот раз напал я. Несколько ударов, в голову и в корпус, которые он заблокировал, и в процессе которых я открылся. И он меня не подвел, ударил, целя мне в голову. Качнулся мир, система вывела список повреждений, но моя программа не прервалась.

Перехватив его руку, я вцепился в нее, лишая его подвижности, моя нога стартанула с земли так, что треснула подошва ботинка, и колено влетело туда, где у нас расположена батарея, источник энергии.

С хрустом разошлась ткань комбеза вместе с псевдоплотью, Психа подбросило. Был бы человеком, я вышиб бы ему дыхание, а так на лице его ничего не отразилось, лишь тело подбросило вверх.

Нога с силой топнула в землю, отлетела от треснувшего асфальта, и снова удар коленом в ту же точку. Только мои руки в этот момент на полной мощности псевдомышц прижимают его за плечи...

Критическая перегрузка!

...в направлении моего удара.

Как прессом, мое колено продавило остатки псевдомышц и вмяло внутрь бронепластину, защищавшую источник энергии.

Критическая перегрузка!

Это уже не имело значения.

Что-то с визгом лопнуло, и в этот момент произошла короткая вспышка. Я не был уверен, от чего. Может, и в самом деле что-то вспыхнуло, а может, это моя система так наглядно рисовала выброс энергии в видимом диапазоне.

Я разорвал захват, отшатнулся, отступив на несколько шагов, и совершенно по-человечески прикрыл глаза рукой.

Сломавшимся манекеном Псих грохнулся наземь напротив меня, растопырив руки и ноги. От удара его конечности не согнулись, и потому тело на короткое время застыло в нелепой позе, а потом медленно боком свалилось в лужу. Что-то внутри него с искрами закоротило, и от тела моего противника потянулся вверх едкий, тонкий дымок. Внезапно нестерпимо резко запахло чем-то горьким, да так, что мою человеческую часть чуть не вывернуло наизнанку.

Критические повреждения!

Коррекция проведена.

Всё. Энергии в моем противнике нет. Возможно, мозг еще функционирует, да только резервной батарейки у нас не предусмотрено, а без энергии... Смерть мозга лишь вопрос времени.

Не без опаски я подошел ближе.

Псевдомышцы на груди разорваны, а там, где у человека была бы диафрагма, топорщится вогнутая моим ударом бронепластина. Край ее поднялся, разорвав уцелевшие псевдомышцы и обнажив нутро. Виднеются какие-то кристаллы, тонкие трубки, осколки композитов, вязкая черная жижа, непонятные части чего-то там совсем уж странного...

Зрелище жутковатое.

А как я сам выгляжу? Намного ли лучше, чем он или Антон? Ведь стоит избавиться от псевдокожи, и что там? Вот такая механическая тварь? И живой человеческий мозг в стальной коробке, и никогда мне уже не стать прежним...

Антон! Что с ним-то?

Правая часть груди моего напарника была смята, грудная пластина сорвана. Внутри все те же кристаллы, разбитый механизм с плоскими колесиками, увитый порванными трубками. Сочилась такая же, как и из Психа, черная жижа, по ней, не смешиваясь, бежали редкие струйки алой крови.

Мертв. Энергии нет.

Коммуникатор с виду не пострадал, но когда я поднял его, то корпус только жалобно хрустнул в руках. На зарядном отсеке отпечатались носок ботинка. И кто его успел пнуть, я или мой противник, непонятно. АСВ разбито, ствол погнут, а пистолет вообще сломан пополам, в кобуре только рукоять осталась, остальное неведомо где.

Ну вот и повоевали. Теперь надо...

– Помогите! – раздалось внезапно.

Я прислушался.

– Помогите!

Кричала явно женщина.

– Да помогите же!

Дом позади нас, второй этаж, там виден источник тепла.

Хитер-то, тварь, а! Был... Следы шли дальше, наверное, пробежал и потом вернулся, устроил нам классическую засаду. Тепло отсюда видно лучше, а там, где мы прошли, стена у дома толще, и все закрывает. И как только мы приходим туда, останавливаемся, смотрим, что там такое теплое, и получаем сверху бомбу. А потом он нас, оглушенных, добивает.

Рассчитал он правильно, а спасла меня случайность. Если бы не притормозил, рванул бегом за Антоном, и если бы лучемер Антона не был поврежден взрывом, то сейчас мы были бы оба мертвы, а он шел бы себе дальше. Очередного человека разделявать.

Конечно же его бы поймали. Если не облава, так кибь. Святогор с Галахадом и Беовульфom не в пример мне опытнее в таких делах. Но сколько бы до того крови пролилось, мне и подумать страшно. Полицейские, армейцы... Да и простые люди, если бы они попались у него на пути.

– Помогите! Кто-нибудь! – Голос был усталым и совсем безнадежным.

Надо идти. Там, в доме, живой. В каком бы я виде ни был, надо оказать помощь.

Забор давно пришел в негодность, более-менее целыми остались только квадратные кирпичные столбы в рост человека. Двери конечно же давно выбиты, внутрь намело снега, по нему шла цепочка свежих следов в сторону лестницы на второй этаж.

После того как съехали отсюда прежние жильцы, тут еще кто-то жил. И уж они-то не церемонились. Стены расписаны углем, груды мусора в углах слежались до состояния полной окаменелости, все, что только можно, безжалостно разломано.

Хорошо хоть, что вони нет. За без малого сотню лет все мумифицировалось до такой степени, что уже и не то что не пахнет, истлело.

По лестнице, засыпанной мерзлой пылью и кусками штукатурки со стен, добрался до второго этажа.

– Помогите!

– Да иду, иду, – вполголоса сказал я.

Большой холл, в который выходят двери пяти комнат, и еще лестница вдалеке, металлическая, на чердак. Дверей, правда, уже нет, как нет ничего деревянного, а в центре следы большого кострища, вокруг которого сложены погнившие лежаки. Потолок и верх стен в копоты, а ниже угольные граффити.

Одна надпись привлекла мое внимание. Тут углем не обошлись, надпись старательно процарапали в стене, скобля кирпич, а потом втерли внутрь белую крошку и для верности обвели контуры сажей.

«Убьем человекoв».

Мутанты отметились.

– Эй! Помогите!

– Да иду! – крикнул я. – Уже здесь!

Девчонка лежала в относительно чистом углу. Печная труба, выходя из пола, делала тут небольшой как бы изгиб, уж не знаю зачем, получилась площадка мне по колено. Вот на ней-

то она и лежала, в спальном мешке, сверху перевязана липкой лентой. Той же лентой сделаны петли на мешке, чтобы было легче тащить.

– Не кричи, – посоветовал ей я, входя. – Все свои уже тут.

И совершенно в тот момент я не думал, как сам выгляжу. Просто забыл, что кое-где псевдокожа у меня содрана, что наружу торчат псевдомышцы, что видок у меня тот еще.

– Ой, – тихо сказала девушка.

И тут же зашлась таким криком...

Я пожал плечами. Мне все равно, кричит или нет. Мне просто хотелось побыстрее покончить со всем этим и вернуться на базу. Отоспаться, прийти в себя, постоять под теплым душем, смыть грязь и лед, выпить горячего чаю, посидеть с хорошей книжкой... Или мастерскую навестить, чтобы подлатали привода и навесили обратно шмат псевдокожи.

– Н-н... н-не... – попыталась выдать из себя девушка.

Личико хорошее, курносый носик, облако темных вьющихся волос, карие глаза смотрят с испугом... А вот фигурка вроде ничего. Хотя под мешком не видно, но если тепловым зрением глядеть, то много интересного можно увидеть.

– Н-н... Не подходи.

– Да брось ты. – Я поискал нож. Не было, даже ножен на том месте не осталось, сорвал в драке. Или взрывом смело.

Ладно, нет так нет. И не надо нам нож, зачем...

Схватившись за скотч, я резко дернул.

Девушка только всхлипнула. А я быстро пообрывал остальной скотч, попытался раскрыть спальник, но не получилось, я его тоже от души рванул и обомлел.

Ну кто же знал, что на ней ничего нет!

Девушка ахнула и попыталась прикрыться руками. А я попытался отвернуться.

– Прости, пожалуйста... – Отвернуться все же удалось. А как её назвал тот мужик, ее отец? – Аня, прости, пожалуйста. Я не хотел. Прикройся, ладно? А то холодно на улице...

Аня быстро и молча запахнулась в остатки спального мешка.

– Ничего не бойся. – Я сел рядом с ней. – Не бойся, ладно? Он тебя не обидит. Его уже нет. Подождем, сейчас сюда прибудет помощь...

– Нет! – Аня вся задрожала. – Я пойду, можно?

– Вот так и по лесу? Если с тобой что-нибудь случится, то меня мое начальство съест. Так что посиди пока, ладно? Тебе не холодно?

– Нет, – стуча зубами, произнесла Аня.

– Вот и хорошо. Давай-ка я вниз схожу.

– Нет! – Девчонка дернулась к моей руке, но передумала в последний момент. – Не уходи, пожалуйста! Не уходи!

Она вся дрожала, явно не только от холода.

– Надо, Аня. Я быстро, а ты пока посмотришь за мной, ладно? А хочешь, со мной пойдем? – Увидев, что она собирается кивнуть, я резко одумался.

А что это я делаю, а?

Я что, хочу, чтобы она увидела, что осталось там от двух кибов? А каково ей будет это все видеть, я подумал, или мне все равно? Не говоря уж о том, что она и про меня знать не должна.

– Сделаем так, Аня. Я на минутку, ладно? – говоря это, я уже выскочил за порог. Надо найти что-то, что может гореть. В старину мебель из дерева делали, можно разломать какой-нибудь шкаф...

Поленница нашлась в соседней комнате. Кто-то меня уже опередил, аккуратно разломал всю деревянную мебель и старательно сложил в поленницу. За прошедшие десятилетия дерево высохло до треска.

Вернулся в обнимку с охапкой дров и нарочито торжественно сложил их на пол, где еще виднелись следы кострища, перед затравленным взглядом девушки, пытавшейся укутаться в собственные плечи.

– Сейчас...

Развести костер было недолгим делом. Язычок пламени неуверенно зацепился сначала за пару щепочек. Я положил сверху еще парочку щепок побольше, сложив классический домик. Огонь окреп, вначале несмело, а потом жадно охватил тонкие ножки стула, старательно очищенные от лака.

Девушка зачарованно уставилась в огонь.

– Бесконечно можно смотреть на три вещи – на текущую воду, горящий огонь и на то, как работает другой человек. Посмотри, чтобы не погас, ладно?

Подтолкнул остатки дров поближе к Ане.

– Ань, я вниз. Скоро вернусь, надо еще дров принести, ладно?

Та кивнула, а что ей ещё делать оставалось? Я спустился вниз. Место боя...

Не годится оставлять тело Антона вот так. Нельзя так поступать, просто нельзя. Надо хоть как-то... Хоть прикрыть, что ли. Не под открытым же небом ему лежать. А потом уж Святогор и его люди разберутся.

Отнеся тело своего напарника в дом, я положил его на полу посередине одной из самых чистых комнат. Постоял около входа с минуту, молча смотрел. Никаких признаков жизни. Тело стало как деревянное, все псевдомышцы замкнулись в том состоянии, в котором прекратилось поступление энергии.

Псих лежал там, где я его оставил. Все так же лениво текла черная жижа и курился едкий дым. Стеклообразные глаза смотрят в небо, не в силах уже хотя бы закрыться. Нет энергии, существо.

– Тварь, – сказал я ему. Внезапно и остро захотелось пнуть труп, я с трудом сдержался. Наверное, Аня сейчас видит меня, и что она подумает? Нет, не надо ей ничего видеть.

Внимание!

Нестабильность ЦНС.

Провести стабилизацию? ДА – НЕТ

Нет, конечно.

– Тварь. Ну зачем тебе это понадобилось, а? – уже задумчиво и как-то отстраненно спросил я, глядя вверх трупа, дальше по улице. Он, конечно, промолчал.

Вернувшись, сел напротив Ани, подбросил в почти погасший костер остатки дверцы шкафа. Огонь сразу же принялся облизывать новую пищу.

Возможность восстановления...

Внешние покровы...

Аудиодатчики...

Тензодатчики...

Рекомендую начать восстановление внешних покровов.

Начать восстановление внешних покровов? ДА – НЕТ

Да начинай, чего уж там. Не вечно же мне вот так ходить и людей пугать?

А что у меня еще есть?

Повреждения внешнего скелета.

Возникла схема. Как я и думал, плечо и живот. Окрашено желтым.

В текущих условиях ремонт невозможен.

Подробнее!

Полное восстановление повреждений внешнего скелета требует подключения ремонтно-восстановительного оборудования. Подключение не обнаружено.

Варианты

1. Установить подключение.
2. Отключить поврежденные системы.
3. Скорректировать функции поврежденных элементов с учетом повреждений (принято по умолчанию).

4. Отказ действий.

– Ты... Спецкорпус? – спросила Аня, кутаясь в мешок.

Я кивнул. Скрывать это смысла не имело.

– А тот, он же не мутант, нет? Он тоже... Тоже ваш?

Отвечать на это не хотелось.

– Ань, твои родители...

– Что с ними? – вскинулась она. – Они живы?

– Да, все живы. Мы их нашли. Он их связал просто.

– Вы – это с тем парнем, которого он убил?

– Да. А как он нашел вас?

– На дачу поехали. – Шмыгнула носом Аня. – У родителей отпуск за пять лет впервые совпал. Хотели отдохнуть... Он на трассе голосовал. Папка сказал, что надо остановиться, потому что хоть и от города близко, все равно пешком несладко, а так хоть до поселка доведем. А дальше... Этот на машину прыгнул, дверь открыл, папку из машины вытащил. Мамка стреляла в него из бластера, но он увернулся... Дальше я не помню, что было. Очнулась, когда он меня через лес тащил. Сюда положил, сам ушел...

– Зачем?

– Не знаю. Он вообще не говорил.

– Понятно. Ты есть хочешь?

Аня кивнула.

– Немножко...

«Вы где?» – внезапно пришло от Лешки.

«Рядом». Я каким-то, еще не совсем понятным для себя образом отправил свое местоположение, получил в ответ местоположение Лешки и Ленки. Они были от меня в...

350 м

...и перемещались вдоль заброшенной дороги, которая и вела к поселку.

«Как вы меня нашли?»

«Приехали в поселок. Там мужик какой-то на нас набросился. Ленка ему в лоб дала. Потом с флаеров засекли вспышку энергии и направили нас на точку. Что у вас. Догнали его или нет?»

«Он мертв. Антон тоже погиб. Я в заброшенном поселке. Со мной гражданский. У вас есть теплая одежда и транспорт?»

«Найдется», – ответил Лешка.

Вдалеке послышался шум мотора. Выглянув в окно, я увидел полицейский вездеход, целенаправленнодвигающийся по улице. Дернулся, чтобы бежать вниз, понял, что уже не успею. Не дело обычной полиции видеть, что тут...

Вездеход остановился, открылись двери, наружу вышла Ленка. Нашла меня взглядом, помахала рукой.

– Помощь пришла, – вздохнул я.

«Лен, найди что-нибудь теплое».

Вместо ответа Ленка нырнула обратно в вездеход, вытащила наружу толстую форменную куртку полиции и демонстративно показала мне.

База «Чехов»

Московский край, 2123 год

Святогор прошелся вдоль нашего строя... И смотрел так, что нам сразу захотелось оказаться маленькими.

– Разбор ситуации, – спокойно сказал он.

«*Будет орать*», – сказала по внутренней связи Ленка. Внутреннюю связь она освоила быстрее всех нас и теперь с удовольствием ей пользовалась.

– Для начала – Елена и Алексей. Елена, а скажите-ка мне, зачем надо было устраивать ту драку?

Я почувствовал, что-то упустил. В чем-то не участвовал, чего-то недорассказали.

– Должен вам сказать, что вас от полиции... Употребим такое слово – «отмазать» – было довольно сложно.

– Но что нам оставалось делать? – вскинулась Ленка. – Они же на нас напали?

– А какая опасность вам угрожала? – спокойно спросил Святогор. – Серьезного оружия у них не было... Для начала, вы не стали избегать встречи с патрулем, хотя и могли. Когда к вам предъявили справедливые претензии по поводу документов, вы обезоружили сотрудников полиции, угнали машину... Хорошо хоть, что никого не убили.

– Но мы оторвались! – возразила Ленка.

– Оторвались. Но это не важно. Начальство недовольно. Больше такого повторяться не должно.

Ленка молчала. Лешка тоже проникся положением и встал в струнку, всем своим видом выражая дисциплинированность и понятливость.

Святогор сделал несколько шагов назад, чтобы всех видеть.

– Вы теперь в армии, ясно вам? Елена, вам ясно?

– Ясно, – буркнула Ленка.

– А вам, Алексей?

– Да, – ответил спокойно Лешка.

– Вы что скажете? – Это мне.

– Так точно, – сказал я.

Святогор хмыкнул.

– Если вы в армии, то это значит, что вы будете выполнять приказы. Потому что если не будете... Сами понимаете, просто так отпускать я вас не имею права.

Ленка снова промолчала, на лице Лешки тоже не дрогнул ни один мускул. Ну да, теперь-то мы эмоции можем хорошо контролировать, нами же система управляет. Раз, и отключил все эмоции, раз, и настроил что надо.

– Ладно, все люди тут взрослые. Повторять не буду. Елена и Алексей могут идти. А вот вас я попрошу остаться.

– Зачем ты распустил язык с девчонкой? – спросил резко Святогор, когда Ленка и Лешка скрылись за дверью.

– Но она же видела... – озадаченно сказал я, хотя на самом деле как камень с души рухнул. Хорошо, что меня не будут чистить по поводу моей дурной инициативы разговора с Психом. Хотя... А что толку, что не будут? Как сам-то я буду жить теперь, зная, что некоторые ошибки стоят жизни? Причем зачастую не своей, а чужой жизни? И как снова буду принимать решения, зная, чем это может закончиться...

– Видела, – согласился Святогор. – Девчонка видела, какую драку вы там устроили. Она догадалась, что ты не такой простой человек, каким кажешься. А потом ты подтвердил, что ты киб. И все её подозрения перешли в твердую уверенность. И как ей рот-то заткнуть, а? Расстрелять? И заодно остальных, чтобы никто не мог проговориться... Всю семью расстрелять?

Святогор посмотрел мне в глаза.

– Пусть Ленка и Лешка ошиблись, это все забудется очень скоро. Полицейские сами виноваты, незачем было устраивать стрельбу из лазерного пистолета по мишеням, пусть и в лесу.

Но дело в том, что ни Ленка, ни Лешка не продемонстрировали способностей своих явно, ясно тебе? Просто скрутили полицейских, заперли их на посту и на их машине отправились к вам. А вот ты – продемонстрировал. Ты продемонстрировал, что ты – киб. Пусть никто еще не знает вас всех в лицо, разговоры пойдут все равно... Знаю, думать об этом во время боя ты не мог. Не та ситуация... Но затем ты все девочке подтвердил, прямо сказал, что... Кто ты есть такой! Вот об этом подумать ты был обязан.

– Командир... Но если взять подписку о... – заикнулся было я.

– Какую подписку, о чем ты? – перебил меня Святогор. – И зачем все это надо делать, скажи-ка? Чтобы еще больше подстегнуть интерес в Сети? А полиция, ручаюсь, жаждет с ней пообщаться! И заявка ее папаши-истерички в полиции висит!

Святогор прошелся взад-вперед.

– Ладно, я уже говорил, что все люди взрослые. С девушкой и её семьей будут проведены профилактические беседы. Уймутся они или нет, это вопрос другой. Но тебе приказ на будущее. Думай, кому и что говоришь. Второй раз напоминать не буду. Ты меня понял?

– Так точно! – ответил я. Тут принято так отвечать.

База «Чехов». Московский край, 2123 год

После возвращения нас сильно не беспокоили. Мы сдали оружие, я указал на карте, как гнал за Психом и где догнал, после чего меня отвели куда-то вглубь базы, в мастерскую. Не ту комнату, где я стал тем, кем стал, а в другую, не такую большую, и оборудования чудного поменьше.

Привели, усадили в высокое раскладывающееся кресло.

Обнаружено внешнее приоритетное подключение.

Разрешить доступ? ДА – НЕТ

Я разрешил. И сразу же выключился, резко и неожиданно, как гаснет свет в комнате при хлопке по выключателю. Миг, и я снова в сознании, как сидел в кресле, так и сижу, только вокруг никого и ни одного прибора не работает.

Все системы работают нормально.

Отремонтировали.

Долго рассиживаться мне не дали, два человека в простых армейских комбезах, вооруженные ННТ, то ли проводили, то ли отконвоировали меня в маленькую комнатку по соседству с мастерской.

– Выходить нельзя, – сказал мне один из конвоиров. – База в состоянии боевой готовности. – Он указал в сторону коридора, где под потолком торчал шар темного пластика с тремя отверстиями в вершине. Моя система увидела там сильный энергетический канал, раза в два сильнее, чем энергоблок в НТСУ.

– Понятно.

Дверь захлопнулась.

Комнатка комфортом не поражала. Серые стены, с одной стороны жесткая кровать, с другой стороны стандартный блок санузда, из стены выглядывает прозрачный бок душевой кабинки. Сбоку от двери на гибкой штанге висит сложенный экран. В углу встроенные шкафы, один одежный, сейчас пустой, а второй оружейный, тоже пустой, личного оружия у меня нет. И вещей нет, кроме нижнего белья и двух военных комбинезонов. Один тот, в котором я за Психом гонялся, лежит в углу и ждет отправки в утилизатор, другой выдали на базе, на замену.

У изголовья кровати столик, рядом простой высокий стул. Над столом вентиляционная решетка, ветерок перебирает бумажные полоски, к ней приклеенные, подмигивает синяя точка работы кондиционера.

Вот и вся обстановка.

Кроме койки мне не было ничего нужно, я сразу же завалился спать. А проснулся наутро от включившегося экрана. Умный компьютер, настроенный предыдущим жильцом, ночь напролет вылавливал в Сети новости и выдавал их ровно в семь утра.

– Сегодня около часа ночи, – поведала мне симпатичная дикторша, – начались волнения мутантов в Красноярском крае. Объявлено чрезвычайное положение. Войска приведены в состояние боевой готовности!

Сонливость у меня прошла сразу же, как только я открыл глаза. Раньше я просыпался с трудом, так не хотелось вылезать из теплой постели в холодную квартиру. А теперь ни в одном глазу, лежишь как бревно и таращишься в потолок. Сон выключился.

Быстро поднявшись, двинулся в душевую. Даже несмотря на то что кожа у меня теперь не настоящая, а псевдо, было приятно стоять под душем. Какие-то рецепторы удовольствия все же остались.

Через неплотно закрытую дверь бормотал новостной канал, а я к нему лениво прислушивался.

Все началось с одной банды мутантов, которые проникли в город и разграбили несколько оранжерей. Явление не редкое, и иногда такие случаи остаются безнаказанными, искать грабителей себе дороже. А иногда банду ловят, и в живых не остаётся никого. В этот раз мутантам не повезло, их заметили и на перехват двинулись армейцы, да что-то там не рассчитали. Когда мутанты поняли, что путь назад перекрыт, то сумели разгромить передовую группу, захватили заложников, взяли штурмом полицейский участок и там закрепились. И конечно же стали выдвигать требования. Жратвы и выпивки, вернуть социальное обеспечение, уравнять в правах с остальными гражданами, еще раз жратвы и бухла, а также свободы для всех подряд и каждому лично.

Конечно, никто слушать их не стал, армейцы взяли участок штурмом, во время которого все заложники погибли. Переживших штурм мутантов вывезли на окраину города и показательно расстреляли.

Тут и полыхнуло. Мутанты как с цепи сорвались, начали громить поселения и оранжереи по всей Сибири. Сразу же появились погибшие, начался мелкий терроризм...

Делать было нечего, в сеть выхода не было, и я, сбросив влажное полотенце на спинку стула, завалился обратно на койку, лениво листая новостные каналы. Разработка новых оранжерей в Коломне, снегопад в Пскове, монтаж новой гелиевой шахты на Луне, подводный крейсер, замеченный в Средиземном море...

Под вечер дверь пискнула, открываясь.

– Пройдемте, – сухо посоветовал мне среднего роста мужчина в военном комбезе, без оружия.

За его спиной стояли Ленка и Лешка.

По пустым коридорам мы дошли до лифта, вознеслись на десяток этажей вверх, и, снова не встретив ни единого человека, оказались перед дверью, над которой мерцала табличка «Зал № 16».

– Вас уже ждут, – сообщил наш провожатый.

– Ждут так ждут. – Вдохнул Лешка, и, широко распахнув двери, вошел внутрь. Ленка, немного поколебавшись, просочилась за ним. Я глянул на сопровождающего, поймал в ответ равнодушный взгляд и сделал шаг вперед. Дверь за моей спиной захлопнулась.

Громадный зал, за большими освещенными окнами сияет холодное солнце и электромагнитные излучения малой посадочной площадки космопорта. На единственной сплошной стене огромный экран.

Сейчас в зале был только один человек, зато какой!

Галахад, командир Спецкорпуса. Один из старейших кибов. Старше его только легендарный Роланд, про которого я слышал еще в детстве, да генерал Петр Дрейк, председатель Малого Совета Федерации.

Галахад начал воевать ещё в Третей мировой, пройдя ее всю, с запада на восток. Балтика, Сибирь, Тихий океан, снова Европа... После войны не ушел на покой, как многие, не ударился в политику, как тогда было заведено среди военных, а продолжил армейскую карьеру. При его участии разгромили Сибирскую Империю, под его командованием выбивали американский десант из Владивостока и он лично ликвидировал стаю наглых оборотней в Поволжье, тогда эти твари впервые заявили о себе, и о них толком ничего не было известно... Ни одно громкое событие тех времен без Галахада не обходилось. А потом он как-то незаметно ушел в тень, к публичности не стремится, командует себе потихоньку, в новостях не мелькает.

Я поймал себя на том, что изучаю Галахада со всех сторон. И видно мне крайне мало. Просто силуэт, засвеченный с краев. Тепла нет, излучений тоже нет, словно статуя. Работает генератор маскировки. А внешне... Если не глядеть в лицо, то никто бы не заподозрил в нем киба.

А если посмотреть в лицо?

Просто лицо, и всё. Среднее лицо совершенно среднего обывателя, такие лица в толпе встречаются через одного и забываются через минуту... Но все портила одна деталь. Спокойное лицо Галахада не выражало вообще ничего. Ни одной эмоции, ни одной лишней морщинки даже. Сказать бы «пластмассовое», да будет неправда, лицо живое, тем и страшное, что застыла на нем некая правильность, которую никогда не достичь человеку...

Галахад поймал мой взгляд, я смутился и отвел глаза в сторону.

– Все в сборе, – сказал Галахад. Голос у него был совершенно невыразительный, усредненный по всем характеристикам. Обычный голос, самый минимум необходимых эмоций, чтобы походить на человека. – Стажеры! Мной, как командиром Специального корпуса, принято решение о прохождении вашей дальнейшей практики в армии «Сибирь». Вы направлены в корпус «Енисей», на базу «Сибирь-3», в Красноярск. В личное распоряжение майора Тамары Ивановой. – Галахад говорил спокойно, неторопливо. Расслабленно оглядывал нас, тщательно взвешивал слова, откладывая ненужные и подбирая те, которые прозвучат наиболее коротко и внятно.

Уж не компьютер ли ему эту речь моделирует? Надо будет попробовать на досуге...

Меж тем Галахад выложил на стол перед собой три самые обычные серые чип-карты.

– Не терять. Это не стандартные чипы, они учитывают особенности вашего организма, изготовить их можно только в нашем центре.

С виду самая обычная карта, серый пластик, фото, ряд цифр.

– Для активации взять в руки, приложить указательный палец. Перемещение по базе без них запрещено, вы будете сразу же уничтожены турелями противодиверсионной обороны.

Интересно, что ж это они так же Психа и его компанию не уничтожили? А может, и пробовали, Святогор же говорил, что изначально кибов поехавших четверо было. Трех уничтожили, а у одного получилось сбежать.

– В комнате три-семьсот сорок получите комплект вещевого довольствия. Корабль в восьмом терминале, старт через пять часов две минуты. Вопросы?

Мы ошарашенно поглядели друг на друга. Новости смотрели все.

Внутри меня мысли понеслись вскачь. Что, вот так сразу и в бой? А как же подготовка, учеба, да даже просто... Да я вообще в космических кораблях ни разу не был!

– Нет вопросов, – сказал Галахад. – Приступайте к выполнению!

Последние слова, хотя и были произнесены тем же равнодушным тоном, хлестнули как плеть. Мы и сами не заметили, как оказались снаружи зала, а двери за нами захлопнулись. Провожатого нашего не было, коридор пуст.

– Что, и все? – как-то разочарованно заявил Лешка. – Теперь на фронт? Мутантов пострелять? И оборотней? А интересно, кто сильнее, оборотень или мы?

– Вот и будет у тебя возможность проверить. – Я повертел в руках полученную чип-карту. Странно, внутри никакой энергетики не ощущается, но такая штука, как армейская чип-карта, всяко похитрее будет, чем обычная кредитка...

– Пошли, что встали? – Дернула нас Ленка. – Нам еще вещи получать!

Нужную комнату нашли быстро.

Худой паренек в обвислом рабочем комбезе выдал нам три обезличенные кредитные карты, с небольшой суммой на них. Также мы получили комплект повседневной армейской одежды, комбезы с пустыми нашивками (мой третий комбез, надо же!), немного мелочевки, вроде ультразвуковой бритвы и геля для бритья, упаковок моющих салфеток, сменных картриджей непонятно для чего... Венчали горку вещей три запечатанных ноута самого простого вида и три нашивки в виде красных скошенных прямоугольников.

– Подтвердите получение, – паренек приглашающе кивнул на ридер.

Мы по очереди провели чип-картами по ридеру, тот коротко мигнул зеленым светом.

– А оружие? – спросила Ленка.

– В приказе ничего нет. – Развел руками парень.

Разошлись по своим комнаткам переодеваться. Не так много времени заняло, из одежды-то только комбез и нижнее белье.

Упрятал кредитку и чип-карту во внутренние карманы, прицепил к поясу перчатки, подтянул ремень. Застегнул пустые сейчас лямки, на которые должны вешаться кобура ННТ и запасные аккумуляторы. Лямки высокого воротника прижал к плечам, застегнул все карманы, которые нашел. Нашивки на плечо, по одной на каждое. Там есть специальные липучки, на нашивках ответная часть, с шелестом сошлись, и не отдерешь теперь.

Выключил экран и присмотрелся на себя в зеркальную поверхность. Краси-ив...

В дверь раздался стук.

– Что застрял-то? – Сунул голову внутрь Лешка. – Давай, идем транспорт искать!

– И что его искать? – Я быстро окинул взглядом пустую комнату, не забыл ли чего. А впрочем, чего тут забывать-то? Нет у меня ничего такого, что забыть можно.

Нас вел Лешка, он лучше ориентировался в мешанине космопорта.

Попытавшись сканировать окружающее пространство, я столкнулся с просто полной засветкой всей энергетической картины. Равномерный бело-желтый шум, как волны океана. Можно различить что-то на близком расстоянии, но и то не всегда. Слишком много вокруг серьезной аппаратуры, излучающей в пространство на самых разных диапазонах. Космопорт все же, не завод по производству тарелок...

– Нам нужен восьмой терминал, – задумчиво сказал Лешка, изучая указатели на стене.

– Да где этот восьмой терминал? – пробурчала Ленка. – Лех, имей совесть, по кругу же бродим.

– Не по кругу, тут терминалы так расположены. Знаешь, как устроен космопорт? Есть большая яма в треть корпуса глубиной, в которую садится корабль. Там его принимают на мачты, ну это вроде как распорки... Когда мачты корабль фиксируют, то к кораблю подают переходники и уже в эти переходники открывают трюмы. Иначе нельзя, от маневровых двигателей часто атом падает... Вот мы сейчас по краю этой ямы и идем, нам надо к носу космолета. Там должны быть пассажирские терминалы.

– А транспорт нельзя было взять? – спросила Ленка. – Тоже мне...

– А где ты его видела, транспорт? – отпарировал Лешка. – Кстати, мы пришли.

Большие двери с желтой цифрой «восемь» разъехались в стороны, пропуская нас в огромное помещение. Очередь из людей в военных комбезах и с самыми разнообразными нашивками двигалась к круглому коридору.

– Ребят, кто последний на посадку? – громко спросил я.

– Становись, за нами будешь, – откликнулся здоровенный белобрысый тип из компании таких же здоровяков, окруженных баулами.

Очередь двигалась быстро, у каждого тут были чип-карты, которые и служили пропусками. Два вооруженных пистолетами постовых при входе направляли людской поток и следили, чтобы не затесались «зайцы».

Подошла и наша очередь.

Чип-карту приложили к ридеру.

– Каюта восемьдесят три, зеленая палуба два. Она зеленого цвета. В помещения с желтой либо красной цветной маркировкой не заходить... Следующий.

Каюту нашли быстро, благодаря указателям на стенах и на полу.

– Располагаемся. – Лешка с некоторым трудом открыл лежанку койки, под которой оказался глубокий ящик, и пихнул туда свою сумку. – Все вещи под койки, в рундуки, притянуть сетками. Сейчас начнется ускорение, не нужно, чтобы что-то летало тут по салону. Перед стартом нас предупредят.

– А где остальные? – Обвел я взглядом каюту. – Тут человек десять может поместиться...

Надо же, я впервые на космическом корабле. И ничего такого особенного не ощущаю, не чувствую. Керамитовые стены, полы и потолки, совершенно обычные светильники, по стенам внизу идут кабельные туннели, вверху и внизу тянет воздух вентиляции.

– Да вряд ли кто будет... По третьему сигналу всем надо находиться на кроватях, пристегнутыми. Умеете пристегиваться?

Ленка только фыркнула, как кошка.

– Откуда? – удивился я. – Я космические корабли только на картинках видел.

– Значит, никто из вас на первую степень космонавтики не сдавал? Даже в школе?

– У нас были в школе, в десятом классе, – нехотя кивнула Ленка и добавила, на всякий случай: – Но я уже почти ничего не помню...

– А ты?

– Да нет, не было. Знаю так, немного...

– Ладно, я вам расскажу. Вообще-то, если у нас нет сданной степени космонавтики, то на борт нас можно допускать только в исключительных случаях, под присмотром члена экипажа, который называется «стюард», и нам необходимо выполнять несколько простых правил. Во-первых, не надо путаться под ногами экипажа. Во-вторых, при всех маневрах корабля надо пристегиваться. Вот, ремни на койке... Видите? Как только объявлена предстартовая или предманевровая готовность, то надо сразу же идти в каюту. На стартовой и, соответственно, маневровой готовности надо быть уже пристегнутым. Отстегиваться можно, только когда скажут команду «отбой готовности»...

Ожила корабельная трансляция.

– Внимание! Предстартовая готовность объявляется в три часа сорок минут. Нахождение пассажиров во время предстартовой готовности вне отведенных им помещений не допускается. Спасибо за внимание.

– Вот, первое объявление. Теперь мы только в каютах...

– Леш, а откуда ты все это знаешь-то? – спросила Ленка. – Ты кем до всего вот этого... – она сделала сложный жест рукой в области своего живота, – был-то?

– Работал в космопорте, неужели непонятно? – широко улыбнулся Лешка. – А ты кем была, Лена?

– Машинистом поезда, – отрезала Ленка. Лешка обиженно насупился.

– А я студентом. Недоучившимся, – влез я, чтобы забить образовавшуюся паузу. – Леш, покажи, как пристегиваться к койке.

– Да тут просто... Ложишься вот сюда, ремни крепишь сюда и сюда. Потом закрываешь вот эту сетку, если что по салону летать будет, то в тебя не прилетит.

Я лег на лежанку, оказавшуюся очень удобной. Заурчали сервомоторы, приспособливая плоскость к моему телу, меня развернуло ногами к центру помещения, в позиции полулежа.

– Во, вот так.

Ремни быстро пересекли меня в нескольких положениях.

– Кнопка аварийного отключения ремней – вот тут, большая, красная. Сетку пока что можно не закрывать.

– Хм... – Я потренировался пристегиваться и отстегиваться. Действительно, очень просто оказалось. – Леш, а ты летал на корабле?

Лешка помрачнел.

– Летал бы... Я чуть второй уровень не сдал для такого же корабля, если б не...

– Что «не»? – снова влезла любопытная Ленка.

Лешка помрачнел еще больше, и тут снова включилась трансляция.

– Внимание, объявляется предстартовая готовность. Пассажирам оставаться в своих каютах. Объявляется предстартовая готовность, пассажирам оставаться в своих каютах.

– Ну вот, ложимся... – протянул я. – Леш, скоро летим?

– Скоро! – Лешка быстро скользнул на койку.

По корпусу, по полу и стенам прошла легкая дрожь.

– Прогрев двигателей, – прокомментировал Лешка.

Вибрация нарастала – и внезапно кончилась, сменившись ровным и мощным гулом.

– Быстро они, это уже на рабочий режим вышли. Новые движки, что ли?

Дверь в кубрик открылась, появилась маленькая девушка лет двадцати, в комбизе космонавта с незакрытым шлемом за плечами.

– Все пристегнуты, пассажиры? – осведомилась она приятным низким голосом.

– Какой у нас стюард 3-3-за-амечательный! – приподнял голову Лешка. – У меня что-то ремешки жмут... Не посмотришь?

– Перебьессси! – хихикнула девушка, но все же прошла около нас, подергала ремни, закрыла сетку, уделив особое внимание Лешке. – Ну вот, все в порядке. Экипаж желает вам счастливого полета!

Дверь за ней захлопнулась.

– Ох... – Лешка заворочался. – Да что ж она ремни-то так затянула?

– Внимание по кораблю, объявляется стартовая готовность. Начат обратный отсчет. Десять! Девять! Восемь! Семь! Шесть! Пять! Четыре! Три! Два! Один!

И быстро долгожданное уже:

– Ноль. Старт.

Пол дрогнул, навалилась небольшая тяжесть.

– Оторвались... – снова сказал Лешка. – Сейчас будем набирать ускорение, потом включат поля, чтобы пройти через Мусорное кольцо, и на орбиту. Ребят, смотрите!

Я сначала не понял, куда смотреть. А потом электромагнитное излучение вдруг зашкалило. Система быстро сориентировалась в этом потоке, и я увидел, как растет напряжение силовых полей, как некоторые излучения теряются в нем, а некоторые, наоборот, возбуждаются еще больше. Все в белом свете, ярком, как солнце.

– Сейчас идем через верхние слои атмосферы, – продолжал объяснять Лешка. – У этого типа транспортников хорошие силовые поля и мощные реакторы, мусор и ураганы не страшны... Эх, экран бы включили...

Над дверью и в самом деле торчал здоровый наклонный экран, сейчас темный.

– Да и ну их... – Ленка повозилась немного, устраиваясь. – Ребят, я подремлю.

– Ну вот, самое интересное пропустишь. Сейчас поле вышло на режим...

С полчаса энергетика держалась на одном уровне, пока корабль продирался через ураганные течения ветров и кольцо космического мусора на земной орбите. А потом вдруг стала спадать, прекратился и выматывающий душу и нервы гул.

– Внимание по кораблю, предманевровая готовность. Пассажирам не покидать каюты.

– Ну вот, мы уже на орбите... – Лешка потянулся. – Жаль, что экран не включили. Я тоже подремлю. Тут делать уже нечего, нас разбудят.

– Хорошо.

Я и не заметил, как сам задремал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.